

ЕРМОЛОВЪ, ДИБИЧЪ И ПАСКЕВИЧЪ.

1826—1827.

XXII.

Дибичъ — императору Николаю.

Всемилоствѣйшій Государь! Въ послѣднемъ донесеніи моемъ имѣлъ я счастье предупредить ваше императорское величество о намѣреніи моемъ представить предположенія мои о военныхъ дѣйствіяхъ послѣ взятія Тавриза, вмѣстѣ съ мнѣніемъ на оныя генерала Ермолова; а въ отправленномъ по послѣдней экстра-почтѣ письмѣ графу Толстому просилъ я его доложить вашему величеству, что по полученіи упомянутаго мнѣнія генерала Ермолова, находя въ ономъ различіе съ прежде начертаннымъ планомъ, я почелъ за необходимость имѣть съ нимъ личное по сему предмету объясненіе. При семъ имѣю счастье представить, подъ литерою А, предположенія мои, а подъ литерою В, отношеніе генерала Ермолова съ возраженіями на оныя и его мыслями о ходѣ, который должны имѣть наступающія кампаніи. Изъ сего отношенія ваше величество усмотрѣть изволите: 1) Что занятіе Тавриза, буде возможно еще до знойнаго времени, предложенное самимъ генераломъ Ермоловымъ въ планѣ, представленномъ имъ вашему императорскому величеству, представляется нынѣ совсѣмъ въ другомъ видѣ, и возможность оного почти только въ единственномъ случаѣ возмущенія въ Азербейджанѣ. 2) Что дальнѣйшія дѣйствія послѣ овладѣнія Тавризомъ расчитаны такъ, что едва ли можно надѣяться навѣрное кончить войну прежде 1829 года. Сіе послѣднее послужило мнѣ только къ вѣщему удостовѣренію въ томъ мнѣніи объ осторожности и недостаточной предпримчивости генерала Ермолова, о которомъ я неоднократно имѣлъ счастье доносить вашему величеству; но перемѣна мыслей его насчетъ предстоящихъ первыхъ дѣйствій противъ Тавриза требовала рѣши-

тельнаго вопроса: не оставилъ ли онъ намѣренія своего (тѣсколько разъ мнѣ повторяемаго, даже послѣ отправленія моего донесенія вашему величеству) рѣшительно наступать къ Тавризу еще въ продолженіе іюня мѣсяца, если какія-либо особенныя и важныя препятствія тому не помѣшаютъ?

Генераль Ермоловъ въ отвѣтъ увѣрялъ меня, что онъ ни въ чемъ не перемѣнилъ рѣшенія своего, но считалъ долгомъ поставить на видъ всѣ затрудненія, кои могутъ встрѣтиться; признался, что изложилъ бы сіе съ большею ясностью, если бы не былъ увѣренъ, что я не буду сомнѣваться въ томъ, что онъ не въ состояніи отмѣнить то, о чемъ онъ уже представилъ вашему величеству. Касательно предположеній его о кампаніи, онъ объяснилъ, что изложилъ свое мнѣніе только на тотъ случай, если бы наступленіе къ Тегерану казалось необходимымъ, ибо въ моей запискѣ было о семъ упомянуто, и онъ, по собственному знанію тамошнихъ мѣстъ, почиталъ овладѣніе Султанією въ зимнее время невозможнымъ, расположилъ планъ операцій сходно съ симъ убѣжденіемъ. Я на сіе отвѣчалъ, что требовалъ мнѣнія о дѣйствіяхъ рѣшительныхъ и сходныхъ съ тою необходимостію въ скорѣйшемъ окончаніи войны, о которой объявлялъ я ему высочайшую волю, и ожидалъ плана рѣшительнаго, хотя бы и совершенно несходнаго съ моимъ, но ведущаго къ той же цѣли, къ скорѣйшему окончанію войны, буде возможно еще будущею зимою, а отнюдь не позже весны 1828 года. Онъ повторялъ, что не такъ понялъ сдѣланное предложеніе, и хотѣлъ сегодня еще представить мнѣ другую записку.

Я съ сердечною откровенностію признаюсь вашему императорскому величеству, что все сіе не даетъ мнѣ болѣе прежняго увѣренности въ рѣшительности дѣйствій генерала Ермолова, и понудило меня къ повторенію вопроса: „не чувствуетъ ли онъ въ себѣ менѣе противъ прежняго рѣшимости и дѣятельности?“ Онъ повторялъ, что надѣется еще быть въ состояніи исполнить волю вашего величества лучше многихъ другихъ, хотя признается, что любитъ быть осторожнымъ, дабы не подвергаться отвѣтственности; что покоряется во всемъ волѣ вашего величества, не желаетъ никакого мѣста и будетъ жить споконнымъ и вѣрнымъ гражданиномъ, если вашему величеству угодно будетъ отозвать его отъ начальства, но надѣется также, по извѣстности ему здѣшной страны, дѣйствовать съ пользою; а съ вѣншею дѣятельностію и рѣшимостію, когда бы могъ быть увѣренъ, что частныя ошибки не будутъ представляемы вашему величеству отдѣльно, и тѣмъ, прежде заключенія о дѣйствіяхъ вообще, не навлекутъ на него гнѣвъ вашего величества. Я увѣрялъ его, что при ис-

полненіи вашихъ приказаній ошибки отъ рѣшимости и дѣятельности происходящія, конечно, никогда не прогнѣвять ваше величество.

Я ожидаю теперь обѣщанную записку, которую съ краткимъ мнѣніемъ моимъ буду имѣть счастье представить съ симъ же фельд-егеремъ. Но каково бы ни было содержаніе оной, она не переменитъ мнѣнія моего, что отъ генерала Ермолова нельзя ожидать блистательныхъ дѣйствій; но съ тѣмъ вмѣстѣ я увѣренъ, что съ числомъ войскъ, ему данныхъ и съ имѣющимися способами, онъ еще до знойнаго времени займетъ пространство до Аракса, и полагаю, что даже рѣшится овладѣть Тавризомъ. Вѣроятно, что сіе доведетъ до желаемого мира. Во всякомъ случаѣ, и при переменѣ главномандующаго нельзя ожидать отъ весенней кампаніи значительныхъ выгодъ, и потому я не нахожу себя въ правѣ употребить данное мнѣ полномочіе, не будучи увѣренъ, какъ я и прежде доносилъ, чтобы переменю дѣйствіа главнаго начальства посредственное было бы замѣняемо лучшимъ. Однако я прошу позволенія вашего императорскаго величества, послѣ приказаннаго мнѣ осмотра войскъ, которое не могу сдѣлать прежде какъ по сборѣ оныхъ, т.-е. послѣ 15-го апрѣля, остаться здѣсь еще недѣли двѣ, дабы удостовѣриться во всѣхъ распоряженіяхъ генерала Ермолова при самомъ началіи кампаніи, и о вѣрномъ и надежномъ направленіи всѣхъ заготовленій, Каспійскимъ моремъ доставляемыхъ, къ дѣятельной осенней кампаніи. Дѣйствія генерала Ермолова въ продолженіе весенней кампаніи могутъ единственно удостовѣрить болѣе, полезно ли будетъ или нѣтъ оставленіе его въ дѣйствіи краѣ въ случаѣ незаключенія мира.

Если вашему величеству такимъ образомъ угодно будетъ оставить здѣсь генерала Ермолова, то конечно необходимо надобно отозвать генерала Паскевича, какъ онъ сіе и самъ желаетъ; причѣмъ услуги сего генерала, оказанныя въ елисаветпольскомъ сраженіи, и усердіе, которое онъ употребилъ во внутреннему устройству дѣйствіи войскъ, безъ сомнѣнія обратятъ на него всемілостивѣйшее вашего величества благоуваженіе.

Если же ваше величество, потерявъ довѣренность къ генералу Ермолову, изволите рѣшить удаленіе его еще до весенней кампаніи, то при назначеніи другого главномандующаго необходимо нужно, во всякомъ случаѣ, опредѣлить особаго, ему подчиненнаго, начальника по гражданской части. Въ случаѣ назначенія генераль-фельд-маршала графа Витгенштейна, или другого генерала, мнѣ кажется неизбѣжнымъ, чтобы я остался здѣсь до вступленія новаго начальника въ полное распоряженіе всѣхъ дѣлъ. Буде же вашему величеству угодно будетъ оставить здѣсь генерала Паскевича команду-

щимъ, то полагаю возможнымъ мнѣ отъѣхать послѣ осмотра войскъ. Съ вѣрноподданническою вѣрностію и проч. Иванъ Дибичъ.

Марта 10 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

А. 1) Всѣ собранныя мною свѣдѣнія насчетъ здѣшняго края и того, который долженствуетъ быть театромъ войны, не подають надежды, чтобы въ оныхъ можно было найти подножный кормъ ранѣ половины апрѣля; почему и не полагаю возможнымъ открыть кампанію прежде, какъ въ концѣ того мѣсяца. Дабы обезпечить безостановочное слѣдованіе провіантскихъ и прочихъ транспортовъ, и тѣмъ предупредить остановку въ началіи дѣйствій, будутъ взяты здѣсь по возможности всѣ мѣры для благонадежнаго устройства фуражнаго продовольствія на пути до сборныхъ пунктовъ войскъ.

2) Несмотря на сіе медлительное прислѣваніе подножнаго корма, принуждающее къ позднему открытію весенней кампаніи, я совершенно увѣренъ, что можно будетъ достигнуть цѣль оной, т.-е. занять все пространство до Аракса. Взятіе же Тавриза (въ томъ предположеніи, что можно будетъ перейти чрезъ Араксъ въ концѣ мая мѣсяца), будетъ зависѣть наиболѣе отъ способовъ продовольствія и отъ дѣйствій непріятельской кавалеріи, которая появленіями въ тылу арміи можетъ останавливать слѣдованіе припасовъ къ оной подвозимыхъ, и тѣмъ самымъ замедлитъ и движеніе войскъ.

3) Насчетъ жаровъ въ Персіи имѣлъ я разговоръ съ здѣшнимъ епископомъ армянскимъ, жившимъ долгое время въ Эриванѣ и Тавризѣ; по словамъ его, зной въ тѣхъ странахъ бываетъ хотя сильный, но стерпимый и не таковъ, чтобы можно было опасаться причиненія вредныхъ заразительныхъ болѣзней. Основываясь на семъ, я мыслю, что переходъ черезъ Араксъ въ концѣ мая и быстрое потомъ движеніе на Тавризь возможны, ежели удастся имѣть достаточные способы къ переправѣ и подвезти достаточный подвижной магазинъ. Наступленіе къ Тавризу и овладѣніе симъ городомъ, по мнѣнію моему, не представляютъ важныхъ затрудненій.

4) Послѣ овладѣнія Тавризомъ, я полагаю, что надобно будетъ прекратить дальнѣйшее дѣйствіе до осени, и тогда же предложить персіянамъ миръ, на предначертанномъ основаніи, и даже перемиріе до 15-го сентября. Симъ временемъ можно-бъ было воспользоваться для устройства большихъ магазиновъ въ Нахичеванѣ, Агарѣ, Марандѣ и Тавризѣ; расположить войска на лѣтнія квартиры для отдохновенія и оправленія во всѣхъ отношеніяхъ; а въ случаѣ, что не принято будетъ перемиріе, легкіе отряды, вторгаясь между тѣмъ въ ханства Хои и Ардебиль, покорили бы сіи области и утвердили бы

совершенно намъ тылъ и фланги. Исполнениемъ сего предположенія приготовился бы и основался совершенный успѣхъ послѣдующихъ дѣйствій, если бы персіяне и не захотѣли согласиться на миръ, чего однако ожидать нельзя.

5) Если, напротивъ того, послѣ занятія до Аракса, недостатокъ въ способахъ для переправы и въ продовольствіи, или чрезвычайный жаръ принудятъ остановиться на нѣкоторое время, тогда надобно будетъ воспользоваться онымъ временемъ, чтобы устроить всѣ способы къ переправѣ и большіе двухмѣсячные магазины въ Нахичеванѣ и Ахугланѣ, долженствующіе обезпечить движеніе на Тавризъ. Тѣмъ временемъ бригада, расположенная въ Дагестанѣ, смѣненная войсками изъ Кавказской области, примкнетъ къ отряду лѣваго фланга; къ главнымъ же силамъ въ то же время присоединится, по всей вѣроятности, большая часть отряда, производившаго осаду Эривани; ибо можно предполагать, что крѣпость сія не устоитъ послѣ двухнедѣльнаго откритія траншей, а по взятіи ея нужно будетъ только оставить въ ней небольшой гарнизонъ.

6) Если же нужно будетъ отложить движеніе къ Тавризу до осени, то полагаю неумѣстнымъ вступать въ какіе-либо переговоры о перемиріи, развѣ персіяне очистятъ Эривань и Сардарабадъ (коихъ гарнизонамъ можно дать свободный проходъ), равномерно ханства: Талышинское, Агарское и Ардебильское.

7) Движеніе нужно начать къ 15-му сентябрю, въ двухъ колоннахъ, имѣя для всѣхъ войскъ двухмѣсячную пропорцію провіанта въ Ахугланѣ и Нахичеванѣ. Главныя силы идутъ изъ Нахичевани, прибывшія изъ Дагестана—изъ Ахуглана, черезъ Агаръ, на Тавризъ, гдѣ будутъ въ послѣднихъ дняхъ того же мѣсяца. Какъ отрядъ лѣваго фланга слабѣйшій, то марши должны быть рассчитаны такъ, чтобы онъ прибылъ къ Тавризу въ одинъ день съ главными силами, но дѣлая послѣдніе два марша форсированные.

8) По овладѣніи Тавризомъ предложить миръ на высочайше утвержденныхъ условіяхъ, и заключить даже перемиріе на одинъ мѣсяць, но съ тѣмъ, чтобы очищены были ханства: Хой, Ардебиль и Талышъ; въ случаѣ же, если персіяне на сіе не согласятся, овладѣть оными легкими отрядами, и во всякомъ случаѣ приготовить въ Тавризѣ подвижной магазинъ на мѣсяць продовольствія и таковое же количество въ Агарѣ и Марандѣ съ способами доставки.

9) Весьма вѣроятно, что въ продолженіе сего времени, т.-е. при занятіи Тавриза, лѣтомъ къ 15-му сентябрю, а осенью къ 1-му ноября, или примутъ предложеніе о мирѣ, или откроется всеобщій бунтъ въ Персіи. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по мнѣнію моему, правила за-

конности намъ не позволяютъ участвовать въ ономъ; но принимая присягу на зависимость отъ хановъ занятыхъ нами провинцій, какъ-то: Хон, Агара, Ардебилъ, нужно занять посылкою небольшихъ отрядовъ весь Азербейджанъ, Урмию, Гилянъ, и буде возможно Мавандеранъ, стараясь также склонить хановъ на повореніе себя Россіи, съ тѣмъ чтобы ханы сіи, за признаніе ихъ независимости и покровительство, подвергались заплатить дань, которая бы могла съ излишествомъ замѣнить всѣ издержки и убытки войны, и въ неслишкомъ продолжительномъ времени.

10) Если бы, напротивъ того, противъ всякаго вѣроподобія, всѣ провинціи остались спокойны и вѣрны шаху, тогда нужно рѣшиться на предпріятіе дальнѣйшаго похода.

11) Устроивъ оборону Грузіи и Арменіи изъ резервныхъ батальоновъ, изъ ополченій грузинскаго и армянскаго и изъ казаковъ, оставивъ въ Тавризѣ, Марагѣ и Агарѣ 20-ю дивизию съ одною бригадою уланъ въ резервъ, которые бы заняли также озеро Урмию и переправу на Кизиль-Озанъ, дѣйствующіе батальоны 21-й дивизіи, гренадерская бригада, 1-я бригада уланской дивизіи, нижегородскій драгунскій полкъ, сводный гвардейскій полкъ и 6-ть казачьихъ полковъ,—что всего составитъ:

въ 18-ти батальонахъ,	
„ 18-ти эскадронахъ,	
„ 6-ти полкахъ казаковъ,	
„ 12-ти конныхъ	} ротахъ
„ 24-хъ легкихъ	
„ 12-ти батарейныхъ	

примѣрно около 15 т. человекъ рядовыхъ, кромѣ казаковъ,—идутъ прямо на Тегеранъ, куда, при быстромъ наступленіи и вѣроятно по большомъ сопротивленіи, могутъ прибыть въ одинъ мѣсяць, а много въ два.

12) Съ тѣмъ вмѣстѣ собрать въ Дербентъ, или въ Баку, 4-ре батальона 22-й пѣхотной дивизіи съ 8-ю орудіями и однимъ казачьимъ полкомъ. Тамъ же заготовить транспортные суда съ двухмѣсячнымъ провіантомъ на 20 т. человекъ и съ артиллерійскими запасами на комплектъ всѣхъ орудій главнаго отряда. Сія войска сдѣлаютъ десантъ около Хоремабада, три недѣли спустя послѣ выступленія войскъ изъ Тавриза, и устроивъ тамъ небольшую крѣпость, въ которой оставить одинъ батальонъ и 4-е орудія, съ остальными наступаютъ съ осторожностью къ Тегерану, когда получаютъ извѣстіе, что наши силы приближаются къ оному.

13) Овладѣніе Султанією и Тегераномъ (гдѣ хранятся всѣ сокрови-

вища шаха) и вѣрное сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ общають намъ миръ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Въ случаѣ непредвидимости, когда бы столь рѣшительные успѣхи не довели персіанъ до заключенія мира или до всеобщаго бунта противъ шаха, при которомъ оставалось бы признать независимость покоряющихся намъ, съ должнымъ вознагражденіемъ, потребуется усиленіе войскъ рекрутскимъ наборомъ, которымъ въ веснѣ 1828 года вся Персія непременно покорена была бы російскому оружію, чего однако же, по мнѣнію моему, ни ожидать, ни желать не должно. Генераль-адъютантъ Дибичъ.

XXIII.

Ермоловъ—Дибичу.

(секретно).

Командира кавказскаго отдѣльнаго корпуса въ Тифлисѣ, 9-го марта 1827 года, № 12. Начальнику главнаго штаба его императорскаго величества господину генераль-адъютанту и кавалеру барону Дибичу.

Вашему высокопревосходительству угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣніе мое насчетъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ, и если бы взятіемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ—о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній ваше высокопревосходительство удостоившись изволили, что позднее появленіе подножнаго корма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персією, не допустить перейти границу главными силами прежде, какъ въ концѣ апрѣля мѣсяца.

Не взирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичевань. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребитъ большихъ усилій), поставитъ передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы присоединиться могутъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Сардаръ Эриванской, которому конечно даны будутъ подкрѣпленія, снабдивъ гарнизонами крѣпости Эривань и Сардарабадъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безпоявотъ отрядъ нашъ, подъ Эриваномъ расположенный; паче же многочисленными толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для транспортовъ, въ большожъ количествѣ провождаемыхъ, отчего необходимо движеніе ихъ подвергнется медленности, и войска едва ли будутъ имѣть всѣ нужные запасы, дабы тотчасъ, или лучше сказать, почти неостанавливаясь могли предпринять наступленіе за Араксъ къ Тавризу. Для удержанія Сардаря надобно будетъ немедленно оставить

часть войскъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эривань, или осаждать оной. Не трудно будетъ прогнать Сардаря за Араксъ, но столь же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ дастъ ему убѣжище отъ небольшихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хои и другихъ мѣстъ Азербейджана, будетъ онъ имѣть безпрепятственное продовольствіе. Большой части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Приобрѣтеніе Эриванской области разрѣшило бы всѣ затрудненія и войскъ, оставленныхъ при оной, достаточно было бы владѣть провинціею и обезпечить сообщеніе. Но, по трудностямъ и неудобствамъ въ доставленіи необходимыхъ для осады припасовъ, свозимыхъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, осада не можетъ быть начата въ скоромъ времени.

Итакъ, предлежитъ вопросъ: идти ли за Араксъ до занятія осады и непремѣнно въ знойное время, ибо до того, конечно, не успѣютъ прибыть въ войскамъ достаточные запасы продовольствія, котораго не будетъ за Араксомъ до новаго урожая; или идти въ половинѣ сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ приуготовлены и превратившійся зной дастъ возможность дѣйствовать быстро и рѣшительно. Эривань въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу или по крайней мѣрѣ осада не допуститъ продлить сопротивленіе онаго.

Въ семь послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся строгая осторожность, и потому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнѣнію. Продолженіе же движенія, не останавливаясь въ Эриванской области, можетъ быть приличнымъ въ томъ только случаѣ, если бы въ Азербейджанѣ обнаружился: неповиновеніе Аббасъ-Мирзѣ, возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится непріятель дать сраженія всѣми силами, ибо въ случаѣ потери онаго, въ тылу, Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій, и тогда Азербейджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо послѣдуетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

Итакъ, правдоподобнѣе, что непріятель всѣми силами противопоставитъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его.

Овладеніе Тавризомъ необходимо, и сколько можно скоро, и хотя можно думать, что непріятель предложитъ о мирѣ, можетъ однако же быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать

мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну далѣе во внутренность Персіи.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы произвести внутреннихъ безпокойства, надлежитъ остановиться въ Азербейджанѣ. Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который, въ общемъ мнѣніи, потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Марага, отстоя отъ Тавриза на сто верстъ въ сторону, къ занятію неудобна. Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приуготовленія къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ:

Оставить совершенно Азербейджанъ, ограничиться занятіемъ Эриванской области по Араксъ, силами впрочемъ достаточными, учредивъ нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли съ удобностію двигаться войска, ибо непріятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Въ укрѣпленныхъ мѣстахъ при войскахъ нашихъ употребить армявъ, которыхъ всѣхъ вообще вооружить. Укрѣпленія утверждать жителей въ понятіи прочнаго занятія нами Эриванской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроеніи сего, перенести дѣйствія на нижній Араксъ, въ Карабагскую провинцію. Операціонная линія наша должна имѣть направленіе чрезъ Мегеквинскій округъ, городъ Ардебиль, небольшую область Халхаль, Зенганъ и далѣе. Симвъ путемъ обойдены булутъ безводныя мѣста, между Зенганомъ и рѣкою Кивиль-Озень, никакого подножнаго корма непронизводящія и потому мало весьма населенныя. Отъ Аракса до Ардебиля устроить укрѣпленные посты, и между симъ городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкой отрядъ войскъ для прикрытія операціонной линіи.

Талышинское ханство тотчасъ придетъ въ покорность, въ близкомъ разстояніи лежащая Гилянская область выйдетъ изъ послушанія персіянамъ, и симъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Зинзидійскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ при самомъ входѣ въ оный устроить крѣпостцу, которая въ руки наши отдастъ всѣ выгоды торговли съ изобилующею богатствами Гилянью. Учрежденіе сіе впоследствии понудитъ шаха на большія пожертвованія.

Для сей экспедиціи достаточно двухъ тысячъ челоувѣкъ и тридцати орудій крѣпостной артиллеріи, для немедленнаго заложенія крѣпостцы. Войска могутъ быть отправлены изъ Баку; пбстроеніе транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и прочія приуготовленія заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана я почтиаю ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ издержкамъ, ибо предпринять оныя не иначе можно, какъ съ силами значительными, для перевоза коней на берегъ, равно лошадей для артиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ припасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ пригготовить въ скорости нѣтъ возможности. Если же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится долгое весьма время, не можно допустить вѣрнаго въ ономъ расчѣта, выгода внезапности потеряна будетъ, и Тегеранъ достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухого пути.

При движеніи на Ардебиль и Халхаль надобно распредѣлить дѣйствія слѣдующимъ образомъ: выступить изъ Карабага раннею весною; въ сіе время шахсеванцы и другіе кочующіе народы не имѣютъ другого убѣжища, кромѣ Муганской стени, и потому придутъ тотчасъ въ покорность.

Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніэ и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровый, пастбища изобильныя. По окончаніи зноя надобно, сколько возможно, быстро занять Тегеранъ. Но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ, ибо возвратный путь будетъ неудобенъ по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніэ на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бываютъ жестокия мятели. Итакъ, если не будетъ предложенъ миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіантомъ и другими потребностями войскъ не иначе устроено можетъ быть, какъ изъ Баку. Осенью и въ продолженіе зимы должно оно свозимо быть чрезъ Муганскую стень, въ округъ Ужарлы, принадлежащій Талышинскому ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и, кромѣ гарнизона, въ ономъ расположить часть войскъ для конвоирования подвозовъ. Дорога отъ рѣки Куры до округа Ужарлы, и далѣе отъ онаго до Ардебила, съ небольшими исправленіями, весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебила въ протекшемъ году шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышинскаго ханства подвозить продовольствіе невозможно, ибо чрезъ горы, отдѣляющія ханство отъ Ардебила, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Зувантъ и Наминъ, но обѣ неудобны для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гилянская область доставитъ значительное количество провіанта, паче же когда въ оной обнаружатся безпокойства, что непременно должно случиться.

Рѣшительно заключить возможно, что шахъ персидскій недопу-

стать войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени каджаровъ, и послѣшить предложить выгодный миръ. Конечно не затруднится шахъ уступить Эриванскую область, но развѣ одна, собственно лицу его грозящая опасность понудить его уплатить издержки войны и нанесенныя намъ въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо никакихъ предложеній о мирѣ или перемиріи, ибо окружающіе шаха обольщаютъ его мыслию, что должны быть обстоятельства насъ къ тому понуждающія, и таковымъ образомъ можетъ сіе истолковано быть легковѣрному народу, который легко обманывать возможно.

Молчаніе наше заставитъ шаха сдѣлать предложеніе, но предварительно надобно знать на сей предметъ точную волю его императорскаго величества.

Изложивъ мнѣніе мое на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ основанное, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія отъ границъ нашихъ весьма отдаленныя, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обезпечены собственными способами, и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при некомплектѣ корпуса, усиленія онаго одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими полками казаковъ. Генераль-отъ-инфантеріи Ермоловъ.

XXIV.

Дивичъ — Ермолову.

Милостивый государь, Алексѣй Петровичъ. Я читаль съ большимъ вниманіемъ предположенія вашего высокопревосходительства на счетъ будущей кампаніи; они требуютъ непременно личнаго и рѣшительнаго объясненія съ вами, ибо я опасаюсь, что не довольно ясно вамъ объяснилъ волю государя, вести сію войну быстро и рѣшительно, или не совершенно понялъ объясненія ваши о готовности и возможности исполненія. Время короткое, и рѣшимость и скорость могутъ единственно основать успѣхъ. Я прошу ваше высокопревосходительство покорно, принять меня въ 12-ть часовъ для объясненія о столь важномъ предметѣ. Съ истиннымъ почтеніемъ, и проч. Дивичъ.

XXV.

Дивичъ — императору Николаю.

Имѣю счастье представить при семъ на высочайшее усмотрѣніе вашего императорскаго величества особыя двѣ записки о состояніи

войскъ, въ каковомъ я нашелъ ихъ здѣсь въ Тифлисѣ, равно какъ гошпитала и другихъ заведеній. Генераль-адъютантъ Дибичъ.

Марта 10 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

До сего времени я не успѣлъ еще, по занятіямъ другими предметами, донести вашему императорскому величеству о состояніи войскъ и прочихъ заведеній, кои видѣлъ я въ Тифлисѣ. Здѣсь нашелъ я такое распоряженіе, что разводъ дѣлается черезъ день, и я всякой день на ономъ бываю. Такимъ образомъ видѣлъ я до сего времени, кромѣ своднаго гвардейскаго полка (о коемъ докладъ мой представляю вашему величеству особо), слѣдующія войска: баталіонъ херсонскаго гренадерскаго полка, баталіонъ 7-го карабинернаго, двѣ роты 41-го, двѣ роты 44-го егерскихъ, и находящуюся здѣсь роту 8-го піонернаго баталіона.

Вообще нашелъ я въ сихъ полкахъ видъ людей хорошъ, въ особенности 7-го карабинернаго и 44-го егерскаго полковъ. Въ послѣднемъ люди очень молоды; въ херсонскомъ полку люди довольно стары и менѣе здоровы; но унтеръ-офицеры сего полка имѣютъ преимущество предъ прочими. Гг. штабъ- и оберъ-офицеры вообще своимъ приличнымъ наружнымъ видомъ и тѣмъ, что у развода замѣтить можно, превзошли мое ожиданіе; знаніе же по фронтовой части не могъ до сего времени замѣтить, ибо еще не дѣлалъ никакого ученья. Разводы дѣлаются, со времени прибытія генерала Паскевича, предписаннымъ порядкомъ: проходятъ скорымъ шагомъ и рядами. Одночной выправки въ нижнихъ чинахъ весьма мало; лучше въ піонерахъ, потому въ 7-мъ карабинерномъ, херсонскомъ гренадерскомъ, 41-мъ и 44-мъ егерскихъ полкахъ. Одежда новая, чистая, но спита безъ всякаго щегольства; аммуниція прочная, но дурно пригнана, равно какъ и кивера; егерскіе же полки не имѣли съ собою киверовъ, ибо по причинѣ зноя въ лѣтнее время и опасенія простуды, при сильныхъ вѣтрахъ и безпрестанной перемѣнѣ въ климатъ зимою, также и по невозможности возить кивера на подводахъ, существуетъ здѣсь съ давнихъ временъ положеніе, чтобы при дальнихъ переходахъ оставлять кивера въ штабъ-квартирахъ. О семъ, равномѣрно какъ о необходимыхъ по здѣшнему климату соображеніяхъ въ одеждѣ лѣтняго и зимняго времени, я неумедлю представить вашему императорскому величеству по изготовленіи образцовъ лейбъ-гвардіи въ сводномъ полку, ибо удостовѣрся въ необходимости имѣть въ здѣшнихъ войскахъ другія правила на сей счетъ, полагаю, что таковыя должны быть опредѣлены закономъ, а не произволомъ здѣшняго начальства.

Осмотрѣвъ здѣшній госпиталь, нашелъ я строеніе обширное, хотя еще не совершенно оконченное; во внутреннемъ же порядкѣ требуются большія исправленія какъ по медицинской, такъ и по коммисариатской части, въ чемъ принимаются нужныя мѣры. Большое число больныхъ, доходящее до 850 человекъ, когда госпиталь положенъ только на 600, служитъ нѣкоторымъ, но недостаточнымъ извиненіемъ тому, что вообще не наблюдается тотъ порядокъ, каковой мы привыкли видѣть въ російскихъ госпиталяхъ, особенно же въ чистотѣ бѣлья и вещей и въ содержаніи палатъ.

Въ городской тюрьмѣ, гдѣ содержатся и военные арестанты, нашелъ я также недостаточную чистоту; но долженъ хвалить здоровый воздухъ и свободное размѣщеніе арестантовъ.

Здѣшній городъ представляетъ странную смѣсь весьма красивыхъ европейскихъ строеній и основаній великолѣпныхъ зданій, съ самыми развалинами бѣднѣйшихъ хижинъ; нѣкоторыя площади правильны и улицы широки, но окружаются такими тѣсными переулками, гдѣ почти проѣхать нельзя и гдѣ нечистота превышаетъ даже мѣстечки Вѣлоруссіи. Всѣ новыя хорошія зданія построены во время управленія генерала Ермолова военнорабочими. Сія работы и построеніе полковыхъ штабовъ можно полагать изъ главнѣйшихъ причинъ совершеннаго упущенія фронтовой части; они имѣли, какъ я уже прежде доносилъ вашему императорскому величеству, также влияніе на безпорядки въ одеждѣ и аммуниціи дѣйствующихъ войскъ прошедшей кампаніи, ибо команды наряжались безъ должнаго порядка, сообразно составу войскъ, и посылались въ старой аммуниціи и въ ветхихъ мундирахъ, которые, равно какъ и бѣлье, на работахъ во время жаровъ износили и, не возвращаясь въ свои штабъ-квартиры, выступили прямо въ походъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Если, по благополучномъ окончаніи войны, будутъ продолжаться подобныя работы, какъ сіе кажется необходимо, то нужно бы завести тотъ самый порядокъ, который существуетъ въ полкахъ инженернаго вѣдомства. Генераль-адъютантъ Дибичъ.

Марта 8 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

XXVI.

Ермоловъ — Дибичу.

Командира кавказскаго отдѣльнаго корпуса въ Тифлисъ, 10-го марта 1827 года, № 13. Начальнику главнаго штаба его императорскаго величества, господину генераль-адъютанту и кавалеру барону Дибичу.

Объяснившись съ вашимъ высокопревосходительствомъ о сообщенныхъ мною предположеніяхъ насчетъ дѣйствій противъ персіанъ, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности идти на Тавризъ прежде знойнаго времени, но почиталъ полезнымъ, занявъ немедленно Нахичевань, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіея позади транспорты могли достаточно подвезти провіанта и для подвижнаго магазина, за войсками слѣдующаго, и для составленія запаса, ибо случиться можетъ, что непріятель, избѣгая сраженія, заставитъ дѣлать движенія, дабы его къ тому принудить. Но какъ ваше высокопревосходительство къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года или, всеконечно, не позже весны 1828 года, я не могу не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилія, и надѣюсь, что къ половинѣ іюня съ мѣсячною и болѣе пропорціею провіанта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза, ваше высокопревосходительство почитаете нужнымъ не оставить оный, и сіе легко исполнить.

Не перемѣняя операціонной линіи и не оставляя Азербейджана, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что по причинѣ совершеннаго недостатка подножнаго корма и воды, на пути отъ рѣки Кизиль-Озена до Зенгана представляется величайшія затрудненія, но всѣ употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрять ваше высокопревосходительство, что я весьма разумно выгоды скорого окончанія войны, и что на то всѣ обращены будутъ средства, которыя, знаю, что представятся мнѣ могутъ. Генераль-отъ-артиллеріи Ермоловъ.

XXVII.

Дивичъ — графу Толстому.

Милостивый государь, графъ Петръ Александровичъ. Съ посланнымъ вчерашняго числа фельдъегеремъ отправилъ я къ государю императору подробное донесеніе о томъ, что здѣсь происходило и мною сдѣлано послѣ рапорта моего отъ 5-го числа сего мѣсяца. Со вчерашняго же дня по нынѣшней ничего заслуживающаго большого вниманія не случилось, почему и не почитаю нужнымъ утруждать его императорское величество особымъ о семъ донесеніемъ. Погода нѣсколько перемѣнилась, свѣжій вѣтеръ и небольшіе, весьма продолжительные холодные дожди замѣнили теплое и сухое время, предъ симъ

продолжавшееся; трава начинаетъ показываться, однако не подаетъ надежды къ появленію подножнаго корма прежде означеннаго мною въ предъидущемъ донесеніи срока, т.-е. не ранѣ половины апрѣля; совсѣмъ тѣмъ можно полагать навѣрное, что къ тому времени оный уже будетъ въ такомъ количествѣ, что дозволитъ приступить къ предположеннымъ начальнымъ дѣйствіямъ. Изъ Персіи никакія свѣдѣнія здѣсь не получены; извѣстія же о хищническихъ набѣгахъ непріятеля незначительными партіями на Нижнемъ-Аравскѣ, продолжаютъ. Для прекращенія сихъ покушеній его соберется къ 5-му числу апрѣля отрядъ въ Карабагѣ, куда, для командованія онымъ, отправится на сихъ дняхъ генералъ-лейтенантъ князь Мадатовъ. По гражданской части тоже ничего особеннаго, уваженія достойнаго, до меня вновь не доходило.

Прося покорнѣйше ваше сіятельство довести о всемъ вышесказанномъ до высочайшаго его императорскаго величества свѣдѣнія, съ истиннымъ почтеніемъ и проч. Иванъ Дибичъ.

Марта 12 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

XXVIII.

Дибичъ — императору Николаю.

Всемилоствѣйшій государь. Вчерашняго числа имѣлъ я счастье получить высочайшій рескриптъ отъ 27-го февраля. Примите, всемилоствѣйшій государь, искреннѣйшую благодарность мою за содержаніе онаго и за милостивое вниманіе къ представленію о генералѣ Эмануэлѣ; я увѣренъ, что монаршее благоволеніе усугубитъ еще усердіе его.

Сердечно желаю, чтобы ваше императорское величество изъ моихъ донесеній отсюда изволили усмотрѣть точное положеніе здѣшнихъ дѣлъ; я до сего времени не нахожу ничего таковаго, что-бы могло переимѣнить мнѣніе мое, которое старался основывать на безпристрастномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ. Какое бы ни было рѣшеніе вашего императорскаго величества, но ласкаю себя надеждою, что прибытіе мое сюда могло быть полезно для хода будущей кампаніи, и что по крайней мѣрѣ имѣло ту существенную пользу, что явныя осужденія того или другого начальника, которые начали-было себѣ позволять, сдѣлались гораздо скромнѣе и я почту долгомъ употребить все стараніе предупредить впредь подобное. Хотя я надѣюсь, что движеніе къ Таврису исполнится еще лѣтомъ, но весьма и съ моей стороны согласенъ, что предполагаемое вашимъ величествомъ занятіе, укрѣпленіе и удержаніе Зинзигиса можетъ имѣть важнѣй-

шую пользу. Ваше величество изволили видѣть изъ предположеній генерала Ермолова подобное его предположеніе, и я оно равно какъ движеніе со стороны Ардебилъ, дабы приближаться къ Каспійскому морю, нахожу весьма заслуживающимъ вниманія, не могу только согласиться на большой интервалъ въ дѣйствіяхъ. Если персіане послѣ взятія Тавриза не заключать миръ, то занятіе и укрѣпленіе Зинзигиса можетъ дѣлаться тѣмъ еще выгоднѣе, когда, вмѣстѣ съ онымъ, съ вѣроятіемъ можно считать на покореніе, хотя временное, Гилянскаго ханства; но даже и безъ сей надежды можно будетъ употребить на сіе съ пользою часть бригады генераль-майора Граббе, когда у головы нашихъ главныхъ силъ совершенно обезпечится Ширванъ и Дагестанъ. Отвѣтъ графа Аракчеева удивилъ меня, ибо я полагалъ, что онъ принесетъ по крайней мѣрѣ чистосердечное призваніе вашему величеству, если самолюбіе ему не позволитъ быть откровеннымъ со мною.

Генераль Паскевичъ и флигель-адъютантъ Адлербергъ приносятъ вашему величеству глубочайшую благодарность за милостивое воспоминаніе.

Въ послѣднемъ нашелъ я истиннаго помощника, совершенно мнѣ по сердцу и радуюсь, что сей случай насъ короче познакомитъ.

Съ вѣрнопоподаннѣйшею преданностію имѣю и проч. Иванъ Дибичъ.

Марта 16 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

XXIX.

Дибичъ — императору Николаю.

Послѣ послѣдняго донесенія моего вашему императорскому величеству здѣсь важнаго ничего не происходило. Продолжавшееся холодное время и бывшіе даже легкіе морозы покрыли вновь горы Безобдала и Башабарана снѣгомъ; о подножномъ кормѣ никакого нѣтъ еще признака. Въ Ширванѣ таковой достаточно уже показывается и въ послѣднихъ донесеніяхъ изъ Карабага упоминается также, что и тамъ начинаетъ являться трава.

Посему уже и дано повелѣніе войскамъ, составляющимъ отрядъ генераль-лейтенанта князя Мадатова, собраться къ 5-му числу апрѣля къ Ахуглану; самъ князь Мадатовъ отправился вчерашняго числа въ Карабагъ.

Равномѣрно надѣемся, что возможно будетъ собрать главный авангардъ подъ командою генераль-адъютанта графа Бенкендорфа къ началу апрѣля въ Джелаль-Оглу (Лоры), дабы быстрымъ, по возможности, нечаяннымъ наступленіемъ спасти армянскія селенія около Эри-

вани и Эчмиадзина отъ разоренія; вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ онъ стараться достать провіантъ карскаго паши. Вообще надѣюсь, что въ провіантѣ недостатка не будетъ, но въ фуражѣ одна надежда на подожный кормъ.

Вслѣдствіе сего считаю, что собравъ теперь главныя силы прежде половины апрѣля мѣсяца къ Шулаверамъ, гдѣ я полагаю сдѣлать имъ смотръ, можно будетъ прибыть къ Эривани въ концѣ апрѣля мѣсяца и къ Нахичевани въ половинѣ мая.

Если тогда князь Мадатовъ при соединеніи съ авангардомъ обезпечить доставку провіанта изъ Ахуглана и Гируси въ такомъ количествѣ, чтобы вмѣстѣ съ привезеннымъ отъ Эривани, и найденнымъ въ землѣ, имѣть мѣсячное продовольствіе, то, по мнѣнію моему, ничто не помѣшаетъ наступать къ Тавризу, ибо транспортъ изъ-подъ Эривани будетъ продолжаться, равномерно какъ и доставка запасовъ въ Нахичевань, и сверхъ того можно будетъ надѣяться на такую же доставку изъ Ахуглана, когда привезется хлѣбъ изъ Баку.

Изъ полученныхъ отъ генераль-майора Граббе донесеній видно, что отърывается надежда доставить часть хлѣба и фуража вверхъ по Курѣ—отъ Сальяна до Сардобъ; это самое можетъ имѣть выгодное вліяніе на успѣшное продовольствіе войскъ.

Большіе снѣга въ кавказскихъ горахъ замедлили также прибытіе генераль-интенданта Жуковскаго, но я теперь ожидаю его ежечасно и надѣюсь, что присутствіе его также принесетъ ощутительную пользу.

Генераль Ермоловъ не далъ мнѣ еще до сего времени никакого объясненія на записки мои по гражданской части, но я понинѣ не могу переимѣнить прежняго мнѣнія, что упущенія есть довольно значительныя, но что доносы о злодѣйствахъ и преступленіяхъ, основанныя только на слухахъ, ничѣмъ не доказанныя, и весьма часто даже по совершенному недостатку причинъ къ злодѣйскому поступку невѣроятныя, никакой вѣры не заслуживаютъ.

Начальникъ корпуснаго штаба генераль-майоръ Вельяминовъ вступилъ въ исправленіе должности. Онъ человѣкъ съ познаніями и здравыми военными мыслями, но кажется, по весьма холодному характеру и систематическому образу сужденій, болѣе склоненъ къ вѣрнымъ, нежели къ блистательнымъ дѣйствіямъ. Сіе качество было бы полезнѣйшимъ при главномъ начальникѣ весьма предприимчивомъ; въ нынѣшнемъ же положеніи дѣлъ оно можетъ быть менѣе выгодно. Введенный на него поступокъ, причинившій будто смерть казачьяго офицера, здѣсь ничѣмъ не подтверждается; я о семъ снесусь съ атаманомъ донскимъ, ибо полагаю, что въ случаѣ выдумки должно подвергнуть выдумщиковъ строжайшему взысканію, особливо въ краю,

гдѣ, по несчастію, нахожу величайшую склонность къ выдумкамъ, укворизнамъ и клеветамъ самымъ злодѣйскимъ.

Флигель-адъютантъ баронъ Фредериксъ возвратился изъ Баку и представилъ слѣдственное дѣло; по разсмотрѣніи онаго, я буду имѣть счастье представить объ ономъ вашему императорскому величеству.

Насчетъ здѣшнихъ дѣлъ все имъ мнѣ сказанное подтверждаетъ совершенно прежнее мое мнѣніе. Генераль-адъютантъ Дибичъ.

Марта 16 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

XXX.

Дибичъ — императору Николаю.

Всемиловѣйшій государь! Холодная погода и выпавшій во всѣхъ возвышенныхъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ снѣгъ отняли, по несчастію, вновь надежду на скорое появленіе подножнаго корма.

Не менѣе того будемъ стараться не отлагать наступленіе авангарда генераль-адъютанта Бенкендорфа долѣ первыхъ чиселъ апрѣля, и по возможности начать главное движеніе войскъ по прежнему предположенію.

Извѣстія изъ Персіи весьма различны, но самое время года не позволяетъ еще неприятелю дѣлать какіе-либо значительные сборы войскъ.

Сборъ отряда генераль-лейтенанта князя Мадатова обезпечить лѣвый флангъ со стороны Карабага, и полноводіе въ Куръ и Араксъ, по всей вѣроятности, помѣшаетъ всякому немного значительному движенію неприятеля ближе къ устьямъ сихъ рѣкъ, гдѣ, впрочемъ, генераль-майоръ Граббе прикрываетъ Дагестанъ цѣлою бригадою. Не менѣе того я въ полной мѣрѣ чувствую необходимость дѣйствовать отсюда съ первою возможностью; но безъ подножнаго корма ни въ какое время года нельзя считать на необходимый подвозъ подвижныхъ магазиновъ; это самое, по моему мнѣнію, чрезвычайно затруднитъ здѣсь военныя дѣйствія, начиная отъ половины декабря до конца апрѣля; ибо горные хребты, пересекающіе дороги по разнымъ направленіямъ, покрыты снѣгомъ, тогда какъ въ долиніи трава осенняя и весенняя въ изобиліи. Я сіе считаю даже затрудненіемъ гораздо болѣе дѣйствительнымъ, нежели лѣтніе жары, которые можно хотя нѣсколько избѣгать малыми и ночными переходами, а недостатокъ въ кормѣ зимою, особливо для подвозовъ, ничѣмъ замѣнить невозможно.

Извѣстіе о прокламаціи Аббасъ-Мирзы къ народамъ Дагестана и

береговъ Сунжи не будетъ имѣть никакого дѣйствія, когда мы двинемся къ Араксу; впрочемъ содержаніе оныхъ подлежитъ еще большому сомнѣнію.

Съ нѣкотораго времени начинаютъ армяне изъ Эривана подсылать своихъ съ изъявленіемъ желанія, чтобы мы не наступали на Эривань, но преимущественно заняли бы Нахичевань, подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ персіяне будутъ ихъ угонять. Генераль Ермоловъ и армянскій епископъ полагаютъ, что подобныя извѣстія даются принужденно по внушенію эриванскаго сардаря, который вмѣстѣ съ симъ старается симъ способомъ узнать навѣрно о намѣреніяхъ нашихъ; посему и даются армянамъ обѣщанія, изъ коихъ не можно узнать о точныхъ предположеніяхъ нашихъ.

Всѣ извѣстія о войскахъ, въ Эриванѣ и Сардарабадѣ находящихся, не показываютъ большихъ мѣръ къ сопротивленію, ибо оныхъ полагаютъ въ первомъ мѣстѣ до 3,000 человекъ самаго дурного состава, а въ другомъ только 500, кромѣ армянъ; но увѣряютъ, что собрано чрезвычайно много припасовъ. Движеніе генераль-адъютанта Бенкендорфа дастъ намъ о семъ вѣрнѣйшее понятіе, ибо я здѣсь, по несчастію, привыкъ видѣть, что со всѣхъ сторонъ стараются представлять вещи, какъ всякому лучше разсудится.

Я узналъ, что здѣсь на нѣкоторыхъ офицерскихъ обѣдахъ были званы Оржицкій, Пущинъ и Коновницынъ ¹⁾. Первый уже отправленъ въ полкъ, и мною дано насчетъ его полковнику Раевскому должное наставленіе. Последніе два находятся, по просьбѣ подполковника Евреинова, въ 8-мъ пионерномъ баталіонѣ, гдѣ служба ихъ точно можетъ быть полезна; однако я г-ну подполковнику Евреинову со всею строгостію замѣтилъ, что сія польза нисколько не должна выводить ихъ изъ состоянія, въ которомъ они единственно милостію вашего величества поставлены для того, чтобы кровью могли заслужить монаршее снисхожденіе. Я равномѣрно не счелъ приличнымъ назначить поручика Депперадовича адъютантомъ къ генераль-адъютанту Бенкендорфу, ибо полагаю, что таковое назначеніе могло бы вести къ подобнымъ же представленіямъ.

Объ участвовавшихъ въ означенныхъ обѣдахъ, кои, впрочемъ по собраннымъ по сіе время свѣдѣніямъ, не имѣли ни малѣйшей непозволительной цѣли, я узнаю подробнѣе и донесу вашему императорскому величеству.

Въ разговорѣ съ генераломъ Ермоловымъ о семъ предметѣ и по

¹⁾ Всѣ трое замѣшанные въ дѣло 14-го декабря и сосланные на Кавказъ.

совершенному согласію на принятія мѣры, коснулась рѣчь до разныхъ толковъ о подобныхъ предметахъ. Онъ, какъ я увѣренъ, съ полною откровенностью жаловался на несчастіе свое, что нѣкоторыя ошибки молодыхъ его лѣтъ, никогда противъ правительства, но противъ начальниковъ, кои ему казались несправедливыми, а болѣе всего, какъ онъ полагаетъ, врожденное ему снисходительное обращеніе, особливо съ молодыми людьми, въ коихъ онъ замѣчаетъ особенное дарованіе, вели къ оскорбительному заключенію, что онъ можетъ быть причастенъ подобнымъ мыслямъ; что ему кажется, что званіе и лѣта его должны бы защитить его отъ подозрѣній такого рода, и что насчетъ своего обхожденія съ подчиненными, если оно и даетъ поводъ къ нѣкоторымъ упрекамъ, справедливымъ въ строгомъ смыслѣ службы, онъ считаетъ себѣ оправданіемъ то, что ни одинъ изъ его окружающихъ въ этомъ отдаленномъ краю, и даже ни одинъ изъ его корпуса не былъ замѣшанъ въ гнусныхъ замыслахъ, ибо Якубовичъ, бывъ уговоренъ Волконскимъ, въ то же время удалился изъ корпуса; а Кюхельбекера онъ же самъ, по весьма короткомъ здѣсь пребываніи, выслалъ, отрекомендовавъ его князю Волконскому, какъ вольнодумца и весьма порочнаго молодого человѣка. Я не осмѣливаюсь затруднять ваше императорское величество содержаніемъ всего нашего разговора, но долженъ сознаться, что въ ономъ (какъ и прежде и во все время моего здѣсь пребыванія) я могъ удостовѣриться болѣе, что обвиненіе генерала Ермолова въ семь отношеніи есть совершенно неосновательное и имѣло причиною наиболѣе время служенія его въ гвардіи начальникомъ главнаго штаба въ продолженіе прошедшей войны, но вашему величеству извѣстно, что тогда много было подобныхъ виновныхъ.

По болѣзненному состоянію генераль-майора Вельяминава, которое ему не позволяетъ съ полною дѣятельностью заниматься должностію своею, я совѣтывалъ генералу Ермолову назначить ему въ помощники полковника Муравьева, командира 7-го карабинернаго полка, служившаго прежде въ свитѣ по квартирмейстерской части и отличавшагося усердною службою, скромностію и познаніями. Если выборъ сей, какъ до сего времени мнѣ кажется, оправдывается, то я представляю о семь на высочайшее утвержденіе, ибо здоровье генераль-майора Вельяминава слабо, но лишиться его вовсе было бы жаль, такъ какъ онъ человѣкъ съ отличными познаніями и имѣетъ весьма хорошую репутацію насчетъ хладнокровія и распорядительности въ сраженіи.

При семь имѣю счастье приложить для свѣдѣнія вашего величества извѣстія о Персіи, доставленныя квартирмейстерской части штабсъ-

капитаномъ Складомъ, который былъ посланъ въ Джелаль-Оглу для осмотра дорогъ. Съ вѣроподданническою преданностью имѣю счастье пребыть всемилостивѣйшій государь вашего императорскаго величества и проч. Иванъ Дибичъ.

Марта 19 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

XXXI.

Дибичъ — императору Николаю.

Погода сдѣлалась нѣсколько дней сразу теплѣе и трава показывается; но дождей нѣтъ и сіе даетъ опасеніе насчетъ недостатка въ травяномъ продовольствіи. Впрочемъ нѣсколько теплыхъ дней поправлять все.

Авангардъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, назначенный для предварительнаго занятія Эчмиадина, монастыря и округностей Эривани, дабы тѣмъ по возможности спасти армянскія селенія отъ урона жителей, соберется въ 30 марта въ Шулаверы и можетъ прибыть въ Эривани около 10-го апрѣля. Горы Безобдалъ и Башабаранъ еще покрыты снѣгомъ, и посему отрядъ сей составитъ болѣе изъ пѣхоты, а именно: изъ двухъ баталіоновъ грузинскаго гренадерскаго полка, изъ одного баталіона 7-го карабинернаго (другой дѣйствующій баталіонъ только завтра возвращается изъ Карабага, и ему необходимъ хотя короткій отдыхъ), изъ двухъ баталіоновъ ширванскаго полка, изъ одного баталіона тифлискаго полка (другой баталіонъ въ резервѣ сему же отряду въ крѣпости Джелаль-Оглу); изъ 12-ти орудій гренадерской артиллерійской бригады легкой роты № 3-го, и изъ двухъ полковъ казачьихъ: Карпова и Андреева. Резервная кавалерія не назначается, ибо по недостатку въ сухомъ фуражѣ и невозможности подвоза чрезъ снѣжныя горы, она бы скоро могла придти въ изнуреніе.

Я осмотрю сіи войска (исключая тифлискаго баталіона и артиллеріи, кои находятся уже въ Джелаль-Оглу) при Шулаверахъ, или 30-го марта при вступленіи, или 1-го апрѣля при выступленіи. Равно мѣрно завтра осмотрю возвращающійся изъ Карабага баталіонъ 7-го карабинернаго полка.

21-го сего мѣсяца смотрѣлъ я разводное ученіе херсонскаго гренадерскаго полка. По малому знанію своего дѣла офицеровъ и линейныхъ унтеръ-офицеровъ во всѣхъ почти построеніяхъ, приказалъ я чаще учить въ кадрахъ, но нижнихъ чиновъ велѣлъ освободить, ибо они для войскъ, возвратившихся изъ кампаніи и никогда почти не бывшихъ въ сборѣ, исполняютъ дѣло свое изрядно и видно большое усердіе.

Насчетъ обѣда, о которомъ я дописалъ вашему императорскому величеству и на которомъ находились изъ разжалованныхъ, по происшествіи 14-го декабря, одинъ только Оржицкій и выписанный изъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка Шереметевъ, по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ на ономъ совершенно ничего дурного не происходило. Кромѣ ихъ были на семь обѣдъ: лейбъ-гвардіи московскаго полка офицеры: Веригинъ и Бутурлинъ, корнетъ князь Суворовъ, адъютантъ генерала Паскевича Фелькерзамъ, адъютантъ генерала Давыдова Ломоносовъ и числящійся по арміи полковникъ Брунъ. Обѣдъ сей былъ въ трактирѣ, и Оржицкій въ особенности никѣмъ званъ не былъ. Я приказалъ всѣмъ онымъ офицерамъ замѣтить неприличіе обѣдать съ разжалованнымъ рядовымъ, но еще болѣе адъютанту моему Бухгольцу, который хотя и не былъ на семь обѣдъ, но имѣлъ непростительное легкомысліе принять Оржицкаго въ свою квартиру. Затѣмъ Оржицкій, не подавшій однако никакого повода къ попреканію начальства, отправленъ, какъ я уже предъ симъ доносилъ, въ свой полкъ, и полковнику Раевскому дано мною наставленіе вообще объ образѣ обхожденія со всѣми подобными, коихъ во вѣрrenomъ ему полку достаточное число.

Впрочемъ, я долженъ во всѣхъ отношеніяхъ хвалить приличное поведеніе всѣхъ гвардейскихъ и армейскихъ офицеровъ, гдѣ только случалось мнѣ ихъ видѣть. Генераль-адъютантъ Дибичъ.

Тифлисъ.

Марта 23 дня 1827 года.

XXXII.

Большой некомплектъ арміи и внутренней стражи требуетъ непременно съ наступленіемъ будущаго года рекрутскаго набора, не менѣе какъ по два человека съ 500 душъ, а если вашему императорскому величеству угодно будетъ имѣть корпуса, дѣйствующіе въ полномъ комплектѣ, то можетъ быть потребуется даже и по три человека съ 500 душъ.

Кавказскій отдѣльный корпусъ, состоя нынѣ изъ трехъ дивизій пѣхоты, гренадерской бригады и пяти кавалерійскихъ полковъ, и имѣя, особенно въ 20-й дивизіи, уже нынѣ значительный некомплектъ, вѣроятно еще потеряетъ значительное число людей не столько въ сраженіяхъ, какъ отъ болѣзней знойнаго времени въ климатѣ, особенно нездоровомъ и гдѣ во время военныхъ дѣйствій невозможно будетъ пользоваться всѣми средствами, въ обыкновенное время употребляемыми.

Если сей некомплектъ пополнить новымъ рекрутскимъ наборомъ, и сей наборъ сдѣлается по обыкновенному, 1-го января, то рекруты

ни въ какомъ случаѣ не могутъ прибыть на линію прежде апрѣля 1828 года, на линіи должны быть немного обучены въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, и потомъ могутъ придти къ своимъ полкамъ не прежде августа или сентября того же 1828 года, и послѣ маршей въ самое знойное время; между тѣмъ какъ въ осеннюю кампанію баталіоны 20-й дивизіи едва-ли будутъ въ состояніи выводить по 400 человѣкъ, а къ веснѣ, конечно, и сіе число уменьшится одною третью.

Столь слабое состояніе войскъ при вѣщемъ удаленіи отъ границъ нашихъ (если бы послѣ взятія Тавриза персіяне не заключили миръ), совершенно бы лишило возможности сдѣлать быструю зимнюю кампанію, отъ которой между тѣмъ зависитъ окончаніе или неокончаніе войны.

Сіе укомплектованіе войскъ нужно даже и въ томъ случаѣ, если бы заключенъ былъ миръ, для исполненія воли вашего императорскаго величества, дабы рѣшительнымъ и систематическимъ дѣйствіемъ противъ горскихъ народовъ восточной части кавказскихъ горъ совершенно поворить сію часть.

Сии причины, по мнѣнію моему, поставляютъ въ необходимость, чтобы укомплектованіе, нужное для кавказскаго корпуса, прибыло еще во время осени. Для исполненія сего я вижу только два способа:

Первой. Сдѣлать наборъ еще лѣтомъ, и безъ промедленія въ тѣхъ губерніяхъ, кои назначаются для кавказскаго корпуса, именно же я полагаю бы въ Астраханской губерніи, Кавказской области, въ Землѣ Войска Донскаго, въ губерніяхъ Таврической, Екатеринославской, Воронежской, Саратовской, Тамбовской и Пензенской, которыя, если взять по два рекрута съ 500 душъ, дадутъ 10-ть тысячъ человѣкъ, а если по три съ 500, то дадутъ 15-ть тысячъ человѣкъ. Набранныхъ рекрутъ отправить обыкновенными партіями въ резервные баталіоны 20-й и 22-й пѣхотныхъ дивизій, гдѣ необходимо нѣсколько ихъ обучить; потомъ отправить часть чрезъ Грузію, а часть чрезъ Дагестанъ къ дѣйствующимъ войскамъ. Но таковая мѣра снабдить корпусъ сей не только малообученными рекрутами, но такими людьми (какъ сіе доказано долговременными опытами), кои, по непривычкѣ въ военнымъ трудамъ, къ носкѣ аммуниціи и проч., подвергаются болѣзнямъ и смертности втрое болѣе, чѣмъ старыя солдаты. Сверхъ того мѣра стараго набора въ нѣкоторыхъ только губерніяхъ была бы новая, никогда еще въ употребленіи небывалая.

Итакъ, мнѣ кажется остается другой, вѣрнѣйшій и надежнѣйшій способъ, въ особенности когда не предвидится война противъ турокъ до будущей весны, а именно: войска, въ Персіи дѣйствующія, т.-е.

дѣйствующіе баталіоны 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій, три полка 22-й дивизіи и три гренадерской бригады укомплектовать еще осенью старыми солдатами, такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ баталіонѣ было 1,000 человекъ (улань могутъ укомплектоваться изъ своихъ резервовъ, драгуны и артиллерія изъ пѣхоты). На сіе полагалъ бы я достаточнымъ въ кругломъ счетѣ опредѣлить по 500 человекъ въ каждый полкъ, ибо хотя въ полки 20-й дивизіи потребуется до 1,000, но за то нѣкоторые баталіоны 21-й и 22-й дивизій будутъ почти въ 1,000-мъ комплектѣ, ибо имѣютъ нынѣ по 1,100 и по 1,200; слѣдовательно достаточно будетъ 9,000 человекъ нижнихъ чиновъ.

Еслибы на сіе опредѣлить по двѣ комплектныя среднія роты полковъ 3-го пѣхотнаго корпуса, или изъ 7-й, 8-й и 19-й пѣхотныхъ дивизій, какъ ближайшихъ къ Грузіи, то собравъ таковыя въ началу іюля, въ окрестности Екатеринослава и Харькова, они могли бы въ первыхъ числахъ августа выступить оттуда и въ продолженіе хотя поздней осени прибыть къ дѣйствующимъ войскамъ, которыя тогда укомплектовались бы людьми старыми, привычными къ службѣ и трудамъ.

Въ полкахъ 1-й и 2-й арміи должны бы они замѣниться рекрутами набора 1-го января, кои если поступятъ изъ первыхъ набранныхъ въ новороссійскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ, въ хорошо обученные кадры ротные, сформированные изъ одной трети всѣхъ мушкетерскихъ и егерскихъ ротъ, будутъ къ веснѣ непременно готовы ко всякому движенію.

Если сія мѣра удостоится высочайшаго утвержденія, то будетъ она тѣмъ полезнѣе, чѣмъ скорѣе приведется въ исполненіе.

Резервные же баталіоны здѣшнихъ войскъ и три полка 22-й пѣхотной дивизіи могутъ быть укомплектованы рекрутами, ибо они зимою, по бездѣйствію горцевъ, не имѣютъ надобности въ большомъ комплектѣ. На сіе потребно будетъ примѣрно отъ 5-ти до 6-ти тысячъ рекрутъ. Генералъ-адъютантъ Дибичъ.

Марта 26 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

XXXIII.

Дибичъ — императору Николаю.

Всемиловѣйшій государь! Вчерашняго числа имѣлъ я счастье получить, чрезъ посланнаго фельдъегеря Петрова, высочайшій рескриптъ отъ 12-го марта, въ коемъ ваше императорское величество повелѣтъ мнѣ соизволили: если обстоятельства, послѣ донесенія отъ 28-го февраля мною обнаруженныя, не перемѣнили положенія здѣш-

нихъ дѣлъ, то приступить немедленно и не ожидая другого приказа- ния къ исполненію высочайшей воли, удаливъ генерала Ермолова отъ командованія отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и сопряженнаго съ онымъ главнаго начальства надъ краемъ, находящимся на военномъ положеніи, и назначивъ на мѣсто его генераль-адъютанта Паскевича. Не замѣтивъ со времени отправленія помянутаго донесенія моего ничего такого, что могло бы мнѣ дать мнѣніе противное тому, кото- рое я имѣлъ счастье тогда представить вашему величеству, и не находя, чтобы въ послѣдовавшихъ рапортахъ моихъ были изложены какія-либо обстоятельства или мысли, могущія побудить ваше величе- ство къ отмѣненію высочайшаго рѣшенія вашего, я почелъ долгомъ выполнить оное безъ задержанія. Посему объявилъ я вчерашняго же числа генералу Ермолову словесно, а сегодня въ отношеніи, съ коего списокъ приложенъ ко всеподданнѣйшему рапорту, при семъ пред- ставляемому ¹⁾, что ваше величество всемилостивѣйше соизволяете на увольненіе его въ Россію, и что генераль-адъютантъ Паскевичъ назначается на его мѣсто.

Онъ принялъ высочайшее рѣшеніе вашего величества съ вели- чайшею покорностію и безъ малѣйшаго ропота или изъявленія не- удовольствія.

При семъ считаю обязанностію повторить увѣренность мою, уже прежде изъявленную, что по всему, что я узнать и видѣть могъ, нельзя винить генерала Ермолова въ вредныхъ замыслахъ или умыс- ленныхъ, противузаконныхъ поступкахъ и дѣйствіяхъ; но я сохраняю убѣжденіе мое, что извѣстныя вашему величеству значительныя ошибки и упущенія его произошли отъ нерѣшимости, недостатка предприимчивости и принятаго имъ особеннаго образа управленія дѣлами, каковыя качества конечно не могутъ обнадеживать въ бли- стательныхъ и быстрыхъ, ниже въ вѣрныхъ успѣхахъ въ войнѣ.

Генераль-адъютантъ Паскевичъ вступилъ въ управленіе сего же числа. Онъ изъявляетъ искреннюю глубочайшую благодарность за всемилостивѣйшую довѣренность, ему оказанную, и ревностное жела- ніе сдѣлаться оной достойнымъ усерднымъ стремленіемъ къ дости- женію предназначенной вашимъ величествомъ цѣли скорѣйшаго и выгоднѣйшаго окончанія войны.

Съ согласія генераль-адъютанта Паскевича, съ которымъ я имѣлъ только краткое еще сужденіе, я призналъ полезнымъ:

1) Препоручить временно исправленіе должности начальника кор- пуснаго штаба генераль-лейтенанту Красовскому, котораго и вы-

¹⁾ Копій съ этого списка мы не имѣемъ.

требовать сюда немедленно изъ Аліябата, куда онъ на сихъ дняхъ обратно поѣхалъ; полковника же Муравьева оставить при немъ помощникомъ, а когда сей послѣдній современемъ болѣе приобикнетъ къ дѣламъ, сему званію присвоеннымъ, тогда можно будетъ, назначивъ его настоящимъ начальникомъ штаба, возвратить генераль-лейтенанту Красовскому командованіе дивизіи; однако сіе полагаю возможнымъ сдѣлать только послѣ войны, или по крайней мѣрѣ не прежде окончанія хотя весенней кампаніи.

2) Командованіе 20-й дивизіи, на время откомандированія генераль-лейтенанта Красовскаго, оставить старшему по немъ генераль-майору Панкратьеву.

3) Управление гражданскою частью сохранить генераль-лейтенанту Вельяминову на прежнемъ основаніи до прибытія генераль-адъютанта Сипягина, о назначеніи коего я здѣсь не объявлю до воспослѣдованія высочайшаго о томъ указа; по вступленіи же сего послѣдняго въ должность генераль-губернатора, я полагаю, что генераль-лейтенанта Вельяминова надобно будетъ уволить въ Россію, точно также какъ генерала Ермолова, и съ полнымъ сохраненіемъ содержанія, ибо ничѣмъ еще не доказано, чтобы доносы и жалобы, его обвиняющіе, были основательны.

Сии распоряженія безъ отлагательства приведутся въ исполненіе.

Сверхъ того полагаю: поручить начальство надъ 21-й дивизіей генераль-лейтенанту князю Эрестову, ибо генераль-лейтенантъ Вельяминовъ теперь уже долженъ будетъ оставаться здѣсь для управленія гражданскою частью; а генераль-майора Вельяминова, теперешнаго начальника штаба, который по нынѣшнимъ обстоятельствамъ сію должность сохранить не можетъ, назначить командиромъ резервной гренадерской бригады.

Вмѣсто генераль-лейтенанта князя Мадатова, въ коемъ генераль-адъютантъ Паскевичъ довѣренности не имѣетъ, онъ полагаетъ возможнымъ вѣрить отрядъ лѣваго фланга войска донскаго генераль-майору Иловайскому; однако онъ на сіе не совершенно еще рѣшился.

Управление же Карабагомъ онъ желаетъ поручить командиру 44-го егерскаго полка полковнику князю Абхазову, отличному офицеру, который, бывъ адъютантомъ у генерала-отъ-инфантеріи Котляревскаго, и будучи уроженецъ грузинской, столько же знакомъ съ образомъ управленія тѣмъ краемъ, сколько знаетъ нравы, обычаи и языкъ жителей онаго.

О сихъ послѣднихъ перемѣнахъ въ назначеніи частныхъ начальниковъ, которыя еще въ исполненіе не приводятся, я доношу вашему императорскому величеству только предварительно; рѣшитель-

ное же о нихъ представленіе я сдѣлаю не прежде какъ въ то время, когда генераль-адъютантъ Пасевичъ (воего вниманіе на первыхъ дняхъ развлечено обращеніемъ вдругъ на столь различные предметы), вникнувъ болѣе въ положеніе дѣлъ, обдумаетъ и возьметъ болѣе твердое основательное намѣреніе, и когда я оное найду сходнымъ съ моими убѣжденіями о пользѣ, которую отъ того ожидать можно.

По совѣщаніи съ нимъ о всѣхъ предметахъ, до новыхъ его обязанностей относящихся, и по достаточномъ удостовѣреніи о ходѣ, который дѣла примутъ, я буду имѣть счастье донести вашему величеству о времени, когда мнѣ можно будетъ предпринять обратный путь. Съ вѣрноподданническою преданностію имѣю и проч. Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ.

Марта 29 дня, 1827 года.

XXXIV.

Всемилоствѣннѣйшій государь! Изъ записки, приложенной къ послѣд-
нему письму моему, ваше императорское величество усмотрѣтъ изво-
дили, что дорога отъ Шулаверъ въ Джелаль-Оглу и далѣе сдѣлалась
чрезвычайно затруднительною отъ продолжительно-выпавшихъ снѣ-
говъ. Ивѣстія о таковомъ дурномъ состояніи сей дороги, подтверж-
даясь ежедневно, заставили нѣкоторымъ образомъ опасаться, что
авангардъ генераль-адъютанта Бенкендорфа не будетъ въ возможно-
сти начать движеніе въ предназначенное время; однако, несмотря на
сіе опасеніе, войска, составляющія оной отрядъ, собрались 30-го числа
марта въ Шулаверахъ, куда и генераль-адъютантъ Бенкендорфъ от-
правился того же дня. Вчерашняго числа онъ донесъ, что хотя пере-
ходъ чрезъ Азабіюкъ дѣйствительно представляетъ затрудненіе, онъ
однако, взявъ всевозможныя мѣры къ преодоленію онаго, не сомнѣ-
вается въ успѣхѣ, и не останавливаясь, двинется впередъ по прежнему
предположенію. Вслѣдствіе сего можно ожидать, что авангардъ вы-
ступитъ изъ Джелаль-Оглу 5-го числа текущаго мѣсяца.

Предположенную мною поѣздки въ Шулаверы для осмотра аван-
гарда я былъ вынужденъ отложить до прибытія онаго въ Джелаль-
Оглу по причинѣ, что нѣкоторые баталіоны, бывъ командированы
впередъ для поправленія и расчищенія дорогъ, я не могъ бы видѣть
тамъ весь отрядъ въ сборѣ. Завтра я отправлюсь въ Джелаль-Оглу,
гдѣ послѣ сказаннаго смотра, проводивъ войска чрезъ Безобдалъ, я
буду въ состояніи судить о затрудненіяхъ, которыя переходъ черезъ
гору сію представитъ нашимъ главнымъ силамъ, и личнымъ обзорѣ-
ніемъ удостовѣрюсь въ средствахъ продовольствія для подвижныхъ
магазиновъ. Не скрою отъ вашего величества, что статья сія столь

важная для войны, особенно въ здѣшнемъ краѣ, не совершенную еще даетъ увѣренность въ ея благонадежности. Поздняя противъ обыкновенія весна и непрерывно въ послѣднее время выпадавшіе на высокихъ мѣстахъ снѣга остановили появленіе подножнаго корма, и трава какъ около Тифлиса, такъ и въ Лорійской степи чрезвычайно скудна. Ваше величество сами разсудить изволите, сколько сіе можетъ имѣть вліянія на военныя дѣйствія, ибо подвозъ подвижныхъ магазиновъ, будучи учрежденъ на волахъ, можетъ производиться съ успѣшностью только тогда, когда на пути будетъ достаточное травяное продовольствіе. Совсѣмъ тѣмъ я не теряю еще надежды, чтобы движеніе главныхъ силъ не могло быть начато по предназначенію. Въ Карабагѣ трава уже показывается въ довольномъ количествѣ.

Генераль-лейтенантъ Красовскій, вытребованный изъ Аліябата, прибылъ сюда третьяго дня и назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба. Генераль-адъютантъ Паскевичъ весьма имъ доволенъ и желаетъ, чтобы онъ былъ утвержденъ въ семь званіи. Зная способности генераль-лейтенанта Красовскаго, я совершенно одобряю желаніе генерала Паскевича, и потому осмѣливаюсь просить ваше величество о высочайшемъ утвержденіи его настоящимъ начальникомъ штаба здѣшняго корпуса, причемъ однако полковникъ Муравьевъ долженъ остаться его помощникомъ.

По предположенію, представленному въ послѣднемъ письмѣ моемъ, надлежало, за откомандированіемъ генераль-лейтенанта Красовскаго, командовать 20-ю дивизією генераль-майору Панкратеву, но какъ онъ со вѣренною ему бригадою находится въ отрядѣ лѣваго фланга, то остающіяся при главныхъ силахъ двѣ бригады поручаются генераль-лейтенанту князю Эристову до прибытія главныхъ силъ къ Нахичевани, откуда уже генераль-майоръ Панкратевъ, присоединивъ къ своимъ свою бригаду, отправится подъ Эриванъ и приметъ начальство надъ дивизією, а князь Эристовъ по прежнему вступить въ командованіе резервною бригадою.

Генераль-лейтенантъ Иловайскій, отказавшись самъ отъ предводительства отряда лѣваго фланга, сохраняетъ команду надъ одними казаками; на мѣсто же генераль-лейтенанта князя Мадатова генераль-адъютантъ Паскевичъ рѣшительно положилъ назначить первоначально генераль-майора Панкратева, придавъ ему въ начальники штаба полковника князя Абхазова, который вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и правителемъ Карабага. Генераль Паскевичъ полную имѣетъ довѣренность въ способностяхъ сего офицера по обоимъ симъ отношеніямъ и надѣется, что съ помощію его генераль-майоръ Панкратевъ успѣшно выполнитъ предстоящія ему обязанности. По отдѣленіи сего

послѣдняго къ Нахичевани, генераль Паскевичъ полагаетъ уже оставить князя Абхазова командиромъ лѣваго фланга.

Разсуждая съ генераломъ Паскевичемъ о будущей осадѣ Эривани и о необходимости имѣть для веденія оной опытнаго по сей части офицера, я предложилъ ему генераль-адъютанта графа Мишо, и онъ на назначеніе его изъявилъ совершенное согласіе. Я считаю выборъ сей полезнымъ столько же потому, что графъ Мишо, съ познаніями искуснаго инженера и свѣдѣніями по военной части, соединяетъ большую опытность въ образѣ осадъ восточныхъ укрѣпленій, сколько по дружеской связи, существующей между имъ и генераломъ Паскевичемъ. Не благоугодно ли будетъ вашему величеству, если здоровье графа Мишо того позволяетъ, приказать ему отправиться сюда безъ замедленія.

Сардаръ эриванской, обладаетъ большими сокровищами и богатствомъ, и потому нельзя надѣяться склонить его посредствомъ денегъ къ сдачѣ крѣпости; но можетъ быть онъ польстится на обѣщаніе оставить его и подъ правительствомъ російскимъ въ званіи сардара, съ сохраненіемъ всѣхъ, или большей части его доходовъ. Въ подобномъ оставленіи его правителемъ Эривани (разумѣется безъ всякой военной власти), а съ моей стороны не вижу неудобства, ибо онъ старецъ 80-ти лѣтній и не имѣетъ сыновей. Если ваше величество изволите полагать сіе удобоисполнительнымъ, то нужно будетъ немедленно уполномочить генерала Паскевича на заключеніе съ сардаремъ такого договора, на случай, когда-бъ сей послѣдній вступилъ въ переговоры и согласился бы на такихъ условіяхъ уступить имъ ввѣренную ему крѣпость.

Генераль Паскевичъ, долженствуя въ скоромъ времени отсюда удалиться для военныхъ дѣйствій, которыя дадутъ ему немаловажное занятіе, имѣетъ непремѣнную надобность въ дѣятельномъ, твердомъ помощникѣ по гражданской части; генераль-лейтенантъ Вельяминовъ, по предшедшимъ обстоятельствамъ, не пользуется полной довѣренностью генерала Паскевича. Посему, считая присутствіе генераль-губернатора необходимымъ, я осмѣливаюсь всепокорнѣе просить ваше величество сколь возможно ускорить назначеніе генераль-адъютанта Сипягина, повелѣвъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ прибыть сюда безъ отлагательства.

Въ предъидущемъ донесеніи моемъ я предварилъ ваше величество, что по совѣщаніи съ генераломъ Паскевичемъ и по достаточномъ удостовѣреніи о ходѣ, который дѣла здѣсь примутъ, я донесу вашему величеству о времени моего обратнаго отсюда отправленія. Въ столь короткое время невозможно мнѣ было основать положительнаго мнѣ-

нія о ходѣ дѣлъ, и потому нахожу нужнымъ промедлить еще нѣсколько моимъ отъѣздомъ, коего время можетъ опредѣлиться одними только обстоятельствами. Если осмотръ авангарда и взглядъ на край, изъ котораго операциі начнутся, дадутъ мнѣ довольно твердую увѣренность въ направленіи кампаніи и въ положеніи всѣхъ частей устройства арміи, чтобъ представить о всемъ томъ вашему величеству точное донесеніе, то мнѣ можно будетъ отправиться тотчасъ послѣ предполагаемаго въ Шулаверахъ, около 16-го апрѣля, осмотра главныхъ силъ; если же сего поверхностнаго обзорѣнія не будетъ достаточно для моего удостовѣренія въ тѣхъ предметахъ, тогда я полагаю остаться здѣсь и слѣдовать съ главными силами до Эривани. Генералъ Паскевичъ самъ изъявилъ мнѣ желаніе, чтобъ я пробылъ здѣсь еще нѣкоторое время, и ожидаетъ оттого пользы въ успѣшномъ ходѣ дѣйствій. Коль же скоро армія двинется къ Нахичевани, что, я полагаю, исполнится въ первыхъ числахъ мая, я немедленно и безъ малѣйшаго замедленія предприиму обратный путь. Однако и въ первомъ случаѣ раннее мое отбытіе можетъ быть затруднено переходомъ чрезъ горы, который часто не прежде дѣлается удобнымъ и безопаснымъ, какъ въ половинѣ или въ концѣ мая. Если такое препятствіе отправленію моему помѣшаетъ, я равномерно буду слѣдовать съ войскомъ, но отнюдь не далѣе Эривани.

Со дня объявленія высочайшей воли вашего императорскаго величества объ увольненіи въ Россію генерала Ермолова, и назначеніи на мѣсто его генералъ-адъютанта Паскевича, ничего замѣчательнаго здѣсь не происходило и все сохранило прежнюю тишину и порядокъ. Большая часть дворянъ, и особенно армянское купечество, вѣжется сею переměною довольны; на войска же, сколько я замѣтить могъ, она не сдѣлала никакого ощутительнаго впечатлѣнія, и я увѣренъ, по всему моему видѣнному, что войска здѣшнія въ такомъ устройствѣ относительно вѣрноподданнической ихъ преданности престолу, что никакая подобная переměна не можетъ имѣть вліянія на ихъ покорство и усердіе къ службѣ вашего величества. Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ доноситъ, что при объявленіи о переměнѣ главнаго начальства ввѣренный ему отрядъ не изъявилъ ни малѣйшаго признака неудовольствія, но показалъ только совершенную покорность и ревность къ исполненію воинскихъ обязанностей своихъ.

Я обязанъ отдать генералу Ермолову справедливость, что онъ, скромнымъ и тихимъ поведеніемъ своимъ въ теперешнемъ положеніи, совершенно выполняетъ обѣщаніе свое жить мирнымъ гражданиномъ, совершенно покоряющимся священной волѣ вашего величества. Я имѣлъ съ нимъ разговоръ о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ, и

въ сужденіяхъ и мнѣніяхъ своихъ онъ оказывалъ истинное желаніе успѣха и блага.

Прилагаемый у сего послѣдній приказъ, имъ по корпусу отданный ¹⁾, по несходству его съ выраженіями, въ коихъ объявилъ я ему высочайшее вашего величества рѣшеніе, вынудилъ меня имѣть съ нимъ объясненіе. Замѣчаніе мое, что такое несходство можетъ подать поводъ къ заключенію для него невыгодному, его оскорбило и онъ отвѣчалъ мнѣ, что нимало не думая поступить тѣмъ противъ воли царской, онъ желалъ только отвратить отъ мыслей войскъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, мнѣніе, что какая-либо неприятность могла его заставить просить удаленія отъ службы и отъ поприща, гдѣ имъ предстоятъ опасности и труды. Не могу рѣшительно завѣрить, чтобы такова была дѣйствительно мысль его, но вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣю и права думать, соображая скромность его поведенія, чтобы онъ имѣлъ другіе виды въ семъ отклоненіи отъ смысла словъ, въ коихъ ему было объявлено его смѣщеніе, по мнѣнію моему, самымъ деликатнымъ образомъ.

При семъ имѣю счастье представить два списка съ предписаній, данныхъ генераль-адъютанту Бенкендорфу, насчетъ дѣйствій вѣрннаго ему отряда.

Отъѣздъ мой въ Джелаль-Оглу и пребываніе мое тамъ вѣроятно не дозволитъ мнѣ отправлять донесенія по будущей экстра-почтѣ.

Съ вѣрноподданническою преданностію имѣю и проч. Иванъ Дибичъ.

Апрѣля 2 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

XXXV.

Копія съ предписанія, даннаго отъ господина генерала-отъ-инфантеріи Ермолова господину генераль-адъютанту Бенкендорфу, отъ 27-го марта 1827 года, № 87-й.

Поручая вашему превосходительству начальство надъ особымъ отрядомъ, состоящимъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 12-ти легкихъ орудій и 2-хъ полковъ казачьихъ, предлагаю вступить въ командованіе онымъ и дѣйствовать въ силу особеннаго секретнаго моего повелѣнія, второе вслѣдъ за симъ получите.

Въ составъ сего отряда входятъ слѣдующія войска:

Два баталіона грузинскаго гренадерскаго полка, коими командуетъ флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Фридерикъ.

¹⁾ Приказа этого въ нашихъ бумагахъ небыло.

„РУССКАЯ СТАРИНА“, 1872 г. т. VI, СЕНТЯБРЬ.

Два баталіона ширванскаго пѣхотнаго полка, подъ командою полковника Ковалева.

Одинъ баталіонъ 7-го карабинернаго полка, подъ командою майора Хомутскаго.

Симъ войскамъ предписано прибыть 30-го марта къ деревнѣ Шулаверамъ, гдѣ расположатся по распоряженію вашего превосходительства лагеремъ, и имѣя 31 растахъ, продолжаютъ 1-го апрѣля движеніе къ Джелаль-Оглу. Въ семь послѣднемъ мѣстѣ соединяются они 3-го апрѣля съ однимъ баталіономъ тифлисскаго пѣхотнаго полка, подъ командою командира онаго, князя Севаршидзева, съ легкою ротою № 3 кавказской гренадерской артиллерійской бригады, подъ командою подполковника Аристова, и съ казачьими полками: полковника Карпова 2-го и подполковника Андреева 1-го.

Во время растаха 4-го апрѣля, войска должны пополнить изъ лорійскаго магазина десятидневный провіантъ непременно; а 5-го апрѣля продолжаютъ движеніе по распоряженію вашего превосходительства, сходно съ секретнымъ моимъ наставленіемъ.

Для исправленія должности начальника штаба при ввѣренномъ вамъ отрядѣ назначается свиты его императорскаго величества по квартирмейстерской части полковникъ Гурко. О прочихъ офицерахъ квартирмейстерской части и другихъ, въ штабъ отряда вашего поступающихъ, сдѣлайте нужное сношеніе съ начальникомъ корпуснаго штаба.

Съ подлиннымъ вѣрно: Полковникъ Муравьевъ 1-й.

XXXVI.

Копія съ секретнаго предписанія, даннаго господиномъ генераломъ-отъ-инфантеріи Ермоловымъ господину генераль-адъютанту Бенкендорфу, отъ 27-го марта 1827 гола, № 88.

Продолжавшаяся до сего времени сухая погода и совершенный недостатокъ подножнаго корма принуждаютъ еще на нѣкоторое время отложить движеніе главныхъ силъ нашихъ къ сторонѣ Эривани. Сіе промедленіе могло бы служить неприятелю какъ къ усиленію гарнизоновъ и оборонительныхъ средствъ въ крѣпостяхъ Эривани и Сардарабада, такъ и къ уничтоженію остатковъ запасовъ въ окружностяхъ сихъ крѣпостей и даже къ самому угону жителей, дабы тѣмъ затруднять дѣйствія наши.

Дабы, сколько возможно, воспрепятствовать сему, равно для предварительнаго приуготовленія главнаго для насъ этапнаго пункта въ армянскомъ монастырѣ Эчмиадзинѣ, предполагено отправить туда предва-

рительно сильный отрядъ, составленный наиболѣе изъ пѣхоты, по причинѣ затрудненій, кои могутъ встрѣтиться при переходѣ черезъ горы Безобдалъ и Башабаранъ, и по совершенному недостатку въ травѣ.

Сей отрядъ ввѣряется начальству вашего превосходительства. Составъ онаго, время и мѣста сбора, извѣстны вамъ изъ предписанія моего, за № 87.

По извѣстнымъ усердію и благоразумію вашего превосходительства, я навѣрно ожидаю преодоленія затрудненій и достиженія вышеупомянутой главной цѣли всѣми тѣми мѣрами, которыми обстоятельства, самая природа, положеніе и дѣйствіе непріятеля могутъ сдѣлать нужными. Для руководства же вашего предлагаю слѣдующее:

1) Грузинскому гренадерскому и ширванскому пѣхотному полкамъ въ Шулаверахъ пополнить издержанный ими въ пути провіантъ, и потомъ по сборѣ въ Джелаль-Оглу, пополнивъ на растахѣ 10-ти-дневный запасъ провіанта и взявъ сухаго фуража, сколько имѣющіеся у васъ способны позволить, перейдя Безобдалъ, и по направленію прямой дороги отъ Амамли черезъ Башабаранъ къ Эривани, наступать быстро къ Эчміадзину и овладѣть онымъ.

2) По занятіи Эчміадзина, мѣстныя обстоятельства, коихъ здѣсь предвидѣть нельзя, должны рѣшить направленіе ваше на Эривань, или на Сардарабадъ, оставляя въ Эчміадзинѣ достаточный гарнизонъ, примѣрно одинъ баталіонъ пѣхоты и 4 орудія.

3) Если по свѣдѣніямъ, которыя получите въ Эчміадзинѣ, должно опасаться угону жителей изъ окрестностей Эривани, а предвидится возможность помѣшать ему, или если ожидается подкрѣпленіе гарнизона эриванскаго войсками или припасами и можно надѣяться встрѣтить таковыя, то въ томъ и другомъ случаѣ наступать къ Эривани для исполненія того или другаго предмета.

4) Послѣ сего употребивъ необходимое время на успокоеніе, по необходимости, жителей и стараясь собрать сколько можно болѣе провіанта, фуража и способовъ къ перевозкѣ въ Эчміадзинъ, придти быстро и сколь возможно нечаянно къ Сардарабаду, и сдѣлать сильную рекогносцировку сей крѣпости, но отнюдь не сдѣлать настоящаго на оную нападенія, если по обстоятельствамъ нельзя быть совершенно увѣрену въ вѣрности успѣха.

5) Когда не предвидится вѣрнаго успѣха противъ Сардарабада даже нѣсколько-дневнымъ обложеніемъ и дѣйствіемъ артиллеріи, то не приступая къ таковому, тотчасъ послѣ рекогносцировки воротиться въ окружности Эривани и движеніемъ отряда наиболѣе между рѣками Абарономъ, Гарнигаемъ и Аравсомъ, не удаляясь болѣе двухъ маршей отъ Эчміадзина, исполнить главную цѣль отряда: спасеніе жителей

и селеній окружности Эривани, и сборъ всевозможнаго количества провіанта, фуража и способовъ перевозки въ Эчміадзинъ.

6) Если бы удалось взять Сардарабадъ, то по занятіи онаго достаточнымъ гарнизономъ, на что потребуется менѣ баталіона, поступать по сказанному въ 5-мъ пунктѣ.

7) Если съ первоначальнымъ прибытіемъ въ Эчміадзинъ не предвидится особенныхъ выгодъ отъ наступленія къ сторонѣ Эривани, то начать дѣйствіе со стороны Сардарабада и исполнить сходно съ сказаннымъ въ пунктахъ: 4, 5, и 6.

8) Командиру эчміадзинскаго гарнизона прикажете по возможности усилить оборонительныя средства сего монастыря и сдѣлать всевозможныя приуготовленія для предварительнаго устройства въ ономъ госпиталя на 500 человекъ и для склада запасовъ артиллерійскихъ и провіантскихъ. Сбираемый вами хлѣбъ постарайтесь перемолоть въ муку; почему и стараться возстановить всѣ мельницы, буде онѣ разорены непріателемъ. Фуража собрать по возможности болѣе, равно какъ арбы и другіе способы къ перевозкѣ.

Всѣ подобныя сборы сдѣлать реквизиціею, платя жителямъ за доставленные ими по 3 руб. серебромъ за четверть пшеницы; по 2 руб. 40 к. за четверть ячменя и по 15 к. за пудъ сѣна или самана; за арбу по 7 руб., за вола по 10 руб., а погонщикамъ назначить, кромѣ продовольствія, по 3 руб. сер. въ мѣсяцъ.

9) По всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, сардаръ эриванскій не намѣревается оставаться въ оной крѣпости и вѣроятно будетъ стараться безпокоить вѣранный вамъ отрядъ. Я увѣренъ, что вы разобьете, буде бы онъ осмѣлился вступить въ общее сраженіе. Противъ частныхъ же нападеній требуется осторожность всѣхъ начальниковъ, и быстротою движенія можно иногда наказать непріателя.

10) Удаленіе значительныхъ силъ персіянъ не позволитъ думать, чтобы Аббасъ-Мирза могъ подкрѣпить сардаря эриванскаго прежде прибытія главныхъ силъ нашихъ. Но если бы сіе сдѣлано было частью, то я увѣренъ, что вѣранный вамъ отрядъ довольно силенъ, дабы въ окружности Эчміадзина вступить въ рѣшительное сраженіе.

11) Выше объяснены причины, по коимъ нельзя было придать къ вѣренному вамъ отряду кавалеріи. Но если вы найдете сверхъ чаянія достаточные способы къ продовольствію оной, то ожидаю о томъ вашего донесенія, дабы ускорить приближеніе таковой.

12) По имѣющимся свѣдѣніямъ, карапахахи, составленные изъ выбѣжавшихъ изъ Грузіи, готовы просить прощенія. Если сіе окажется справедливымъ, то уполномочиваю васъ входить о томъ въ сношеніе и удостовѣрять ихъ всемилостивѣйшимъ государя императора

прощениемъ всего прежде бывшаго, обѣщать имъ неприкосновенность ихъ собственности, прежнихъ ихъ правъ и принять ихъ по прежнему въ вѣроподданство Россіи. Каралапахи, имѣя многихъ значительныхъ старшинъ, повинуются Наги-хану, который можетъ обратить ихъ въ пользу нашу. Переговоры съ нимъ надобно вести такъ осторожно, чтобы сардаръ того не замѣтилъ, и предварительно развѣдать, какіе отъ народа сего у сардаря есть аманаты; ибо по сему можно будетъ знать, до какой степени можно будетъ вѣрить обѣщаніямъ Наги-хана или оныя будутъ обманчивы.

13) Извѣстныя правила и усердіе вашего превосходительства увѣряютъ меня, что строжайшая дисциплина въ войскахъ сохранить жителей въ полномъ спокойствіи и оградить ихъ отъ всякой малѣйшей обиды, и что примѣрное наказаніе достигнетъ всякаго, какаго бы званія ни былъ, который бы осмѣлился преступить приказанія, вами на сей счетъ отдаваемыя.

14) Прежнее сношеніе съ нашею карскимъ, о коемъ извѣстенъ подробнѣе полковникъ князь Севаршидзе, даетъ надежду, что изъ онаго пашалыка по прибытіи главныхъ силъ къ Эривани, а можетъ быть и до онаго, можно достать покупкою провіантъ и фуражъ. Я поручаю вашему превосходительству входить о семъ съ нимъ въ предварительное сношеніе. Равномѣрно постарайтесь удостовѣриться о возможности достать изъ Карса же лѣсъ для построенія мостовъ на Араксѣ, и возможно ли будетъ ставить таковыя внизъ до окружности Нахичевани?

15) Сколько бы ни желательно было подрѣпить отрядъ вашего превосходительства подвозомъ провіанта, но чрезвычайно позднее, по здѣшнему климату, открытіе весны и невозможность движенія воловыхъ транспортовъ не подаетъ мнѣ къ сему основательной надежды, и я нахожусь въ необходимости предоставить вашему превосходительству, послѣ полученія въ Джелаль-Оглу 10-ти-дневнаго провіанта, распорядиться въ дальнѣйшемъ продовольствіи войскъ ввѣреннаго вамъ отряда по обстоятельствамъ и усмотрѣнію вашему мѣстными способами, сколько таковыхъ найти можно, замѣною частию хлѣба мясомъ и крайнею бережливостію. Легко быть можетъ, что ни въ Эчміадзинѣ, ни въ ближайшихъ селеніяхъ нельзя будетъ достать на порцію скота, и потому надобно будетъ взять онаго изъ Джелаль-Оглу; полковнику князю Севаршидзеу предписывается купить онаго у жителей по Лорійской степи.

16) О движеніяхъ вашихъ, о положеніи отряда непріятели и земли и всѣхъ свѣдѣніяхъ, вами получаемыхъ, доноситѣ прямо ко мнѣ какъ можно чаще: до Джелаль-Оглу съ нарочными, а оттуда по летучей

почтѣ; въ важныхъ же случаяхъ съ нарочными прямо ко мнѣ. Равномѣрно имѣете доносить обо всемъ ономъ и генераль-адъютанту Паскевичу.

17) Для соображенія вашего и единственнаго вашего свѣдѣнія предвараю васъ при томъ, что главныя силы соберутся между 15-го и 20-го апрѣля въ окружности Шулаверъ, и что взявъ съ оными прямое направленіе къ Эривани, я надѣюсь прибыть туда въ послѣднихъ числахъ апрѣля. До того времени остается въ Джелаль-Оглу баталіонъ пѣхотнаго тифлискаго полка.

Съ подлиннымъ вѣрно: Полковникъ Муравьевъ.

XXXVII.

Генераль-адъютантъ Бенкендорфъ рапортомъ отъ 13-го числа текущаго мѣсяца доносить, что по причинѣ ненастной погоды и дурнаго состоянія дорогъ, онъ не могъ поспѣть въ одинъ переходъ отъ Судагента къ Эчміадзину. Переночевавъ съ 12-го на 13-е число въ 17-ти верстахъ отъ сего монастыря, онъ пришелъ къ оному 13-го же числа въ часъ пополудни, и тотчасъ имъ овладѣлъ безъ всякаго сопротивленія. Бывшіе тамъ до 400 человекъ сарбазовъ выступили къ Эривани за день до его прибытія, увезя съ собою пять старшихъ монаховъ и всѣ свѣстные припасы, за исключеніемъ только нѣкотораго количества вина. Въ Эчміадзинѣ онъ не нашелъ никого, кромѣ 22-хъ монаховъ. Съ 12-го числа утра, онъ былъ наблюдаемъ, во время марша, съ противоположнаго берега рѣки Аборона сильнымъ отрядомъ конницы, коимъ предводительствовалъ Исмаиль-Ага, одинъ изъ старѣйшинъ куртинцовъ. Хассанъ-ханъ съ многочисленною кавалеріею теперь окружаетъ его въ Эчміадзинѣ, и занимается вывозомъ изъ окрестныхъ селеній всѣхъ свѣстныхъ припасовъ и жителей, коихъ уже два дня предъ тѣмъ началъ отправлять за Араксъ. Послѣ необходимаго двухъ-дневнаго отдыха, устроивъ въ монастырѣ госпиталь, присоединивъ къ себѣ оставленныя въ Судагентѣ отрядъ и обозы, и собравъ надлежащія свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ и силѣ гарнизоновъ эриванскихъ и сардарабадскихъ, генераль-адъютантъ Бенкендорфъ намѣревается дѣйствовать по обстоятельствамъ противъ той или другой изъ сихъ крѣпостей. Генераль-адъютантъ Дибичъ.

Апрѣля 18 дня, 1827 года.

Тифлисъ.

XXXVIII.

Всемилоствѣйшій государь (отправлено 21-го числа съ княземъ Меликовымъ)! Имѣю счастье донести вашему императорскому вели-

честву, что состояніе дѣлъ, которое казалось угрожало весьма невыгодными послѣдствіями, взяло счастливый оборотъ.

Генераль-адъютантъ Бенкендорфъ выступилъ 16-го числа въ 1-мъ часу пополудни изъ Эчміадзина къ Сардарабату, встрѣтилъ въ 10-ти верстахъ отъ сей крѣпости куртинцевъ въ числѣ 1,000 всадниковъ. Генераль-адъютантъ Бенкендорфъ съ передовымъ отрядомъ своимъ, состоящимъ изъ 500 казаковъ, полковъ Карпова 2-го и Андреева, двухъ ротъ тифлискаго полка и одного орудія, тотчасъ атаковала непріятеля, а казаки, горя желаніемъ заслужить неудачу, понесенную въ послѣднемъ дѣлѣ при деревнѣ Айгланлу, съ невѣроятнымъ мужествомъ бросились на нихъ, въ одно мгновеніе опрокинули и погнали 7 верстъ. Одинъ изъ предводителей непріятеля, Измаиль-ханъ, одинъ изъ довѣренныхъ военачальниковъ эриванскаго сардаря, взять въ плѣнъ, а племянникъ главнаго начальника куртинцовъ, Гуссейн-Аги, убить. По словамъ Измаиль-хана, потеря непріятеля простирается до 80-ти человѣкъ убитыхъ, коихъ тѣла въ первый разъ онъ не успѣлъ увлечь за собою по обыкновенію; съ нашей стороны убито 5-ть казаковъ, ранено 17-ть, и 30-ть лошадей убито и ранено.

Къ Сардарабату: 5 ротъ и 4 орудія.

Рекомендуетъ: полковника Карпова 2-го, графа Толстаго и адъютанта князя Меликова.

Князь Севаршидзе: находился 1-й баталіонъ ширванскаго, 2 роты тифлискаго и казачій полкъ; рекомендуетъ: Андреева, Гурю и Коцебу.

Послѣ сего пораженія генераль-адъютантъ Бенкендорфъ остановилъ отрядъ свой въ 3-хъ верстахъ отъ Сардарабата.

XXXIX.

(Секретно). Хотя имѣю я секретное предписаніе вашего превосходительства доносить о происшествіяхъ, но не могу сего дѣлать, не будучи подверженъ открытію, а потому вложилъ я сію записку въ представленіе экспедиціи и самъ запечаталъ.

Послѣ побѣды, одержанной генераломъ Паскевичемъ надъ персіянами, должны бы казалось успокоиться и остановить себя всѣ, окружающіе Грузію народы; но напротивъ того лезгинны, въ соединеніи съ другими горцами, сдѣлали нападеніе на Кахетію, и хотя они важнаго вреда не произвели, не менѣе того составляютъ народную диверсію въ пользу персіянъ. Дагестанъ также неспокоенъ.

Татарскія дистанціи, прилежащія къ Тифлисскому и Елисаветопольскому уѣздамъ, Борчалинская, Казахская и Шамшадильская не

благонадежны, и уже опыты доказали, что они вспомоществуютъ персіянамъ.

Въ казахской дистанціи на гемагнинскомъ посту перешедшая съ турецкой стороны партія убила двухъ казаковъ и увела двадцать три казахскихъ лошадей. Партія сія военная или воровская, еще неизвѣстно. Но извѣстно то, что до открытія войны съ персіанами подобныхъ происшествій не было со стороны Турціи.

Въ шамшадильскую дистанцію пробрались персіане въ недавнее время, тому прошло недѣли три, истребили двѣ армянскія деревни. и какъ слухъ носится, увлекли до двухъ сотъ душъ въ плѣнъ, а шестьдесятъ человекъ убили.

Послѣ того пробрались также въ борчалинскую дистанцію и истребили двѣ армянскія деревни. Происшествіе сіе послѣдовало верстахъ въ 80-ти или нѣсколько болѣе отъ Тифлиса.

Въ сей же дистанціи одна нѣмецкая колонія истреблена.

Итакъ, Грузія со всѣхъ сторонъ окружена непріятелями и должна со всѣхъ сторонъ ожидать непріятеля. Самые грузины были бы сомнительны, если бы успѣхи російской арміи были несчастливы.

Торговля пріостановилась въ ходѣ своемъ. Воздѣлываніе земли и посѣвы противу прежнихъ лѣтъ должны быть скуднѣе потому, что крестьяне заняты военными транспортами. Доходы казенные пришли въ великій упадокъ и не скоро могутъ быть восстановлены. Многіе откупщики оброчныхъ статей отказываются отъ откуповъ, по причинѣ невозможности содержать оныя въ нынѣшнее время.

Подписалъ: начальникъ экспедиціи, статскій совѣтникъ Василевскій.

Сообщ. П. И. Вронъ.

Отъ редакціи. Приводимъ замѣтку историка Кавказа, И. Ѡ. Дубровина о напечатанныхъ выше документахъ.

«Донесенія Паскевича чрезвычайно интересны, но односторонни и несправедливы. Паскевичъ былъ посланъ на Кавказъ съ цѣлію, такъ или иначе, обвинить Ермолова и занять его мѣсто. Онъ достигъ того, что остался главнокомандующимъ, но никто не станетъ упрекать Ермолова въ томъ, въ чемъ упрекалъ его Паскевичъ. Впослѣдствіи (какъ видно изъ матеріаловъ и приказовъ), Паскевичъ самъ отказался отъ своихъ убѣжденій и во многомъ слѣдовалъ Ермолову. Убѣждая съ Кавказа, онъ оставилъ войска тѣми же оборванцами, какими принялъ; осуждая Мадатова, онъ сдѣлалъ его своимъ близкимъ помощникомъ и даже вызвалъ потомъ, какъ извѣстно, въ Варшаву, гдѣ и оказывалъ полную довѣренность. Причина войны съ Персіею вовсе не та, какую изложили Паскевичу армяне Коргановъ и друг. Самъ Коргановъ былъ первѣйшій плутъ и вмѣстѣ съ Угурлу-ханомъ личные враги Ермолова. Въ одномъ изъ своихъ донесеній, помѣщенныхъ въ «Русской Старинѣ», Паскевичъ самъ говоритъ, что «персіанамъ нельзя вѣрить ни въ чемъ», а между тѣмъ все зданіе его нареканій на Ермолова построено на ихъ показаніяхъ. Чтобы указать невѣрности донесеній Паскевича на Ермолова, пришлось бы написать объемистую статью.....»